

Лидия Милеш

БЕГЛЯНКА
В КОРОЛЕВСТВЕ
ТЕНЕЙ

16+

Лидия Милеш

Беглянка в королевстве теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57395184

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93786-4

Аннотация

Попытка поставить на место зазнавшегося сына герцога, изгнание из собственного дома, поиски правды о смерти любимых. Что может быть хуже? Оказалось, хуже может быть, особенно если на пороге появляется странный маг и хочет сделать из тебя приманку при расследовании убийства. А местом преступления оказывается старинный замок, где живет затворник-граф и собираются самые влиятельные персоны королевства.

Содержание

ГЛАВА 1. О вреде знакомств в таверне	4
ГЛАВА 2. Выбор друзей, врагов и союзников	30
ГЛАВА 3. Тайна закрытой комнаты	82
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Лидия Милеш

Беглянка в королевстве теней

ГЛАВА 1. О вреде знакомств в таверне

Звание первой фехтовальщицы герцогства – предмет гордости. Вот только лавры оказались тяжеловаты.

Пару месяцев назад было все: хороший дом у самой границы королевства, наследство, известные учителя, возможность получить место в секретной службе короля. Казалось бы, что еще нужно для счастья?

Но нет же, мне не надо спокойной жизни! Потребовалось подтвердить способности, заставить других себя уважать, расправиться с заносчивым мелким гадом, который всем докучал. И кто бы мог подумать, что этот самый гад вдруг окажется сыном герцога соседних земель?

Чтобы наказать паренька даже усилий прилагать не пришлось. Несколько минут, и он с позором валяется в луже, зовя папочку. Хотя нет, с папочкой я погорячилась. Он его не звал. Он им угрожал. Тогда еще нужно было прислушаться

к его словам. Ведь чувствовала, боком выйдет. Но, конечно, что мне чей-то там отец...

Осознание что я натворила пришло только среди ночи, когда под окном засверкали факелы, а в двери начали ломиться гвардейцы короля. Была бы я немного медленнее или не собиралась поступить на службу, висеть мне сейчас на виселице за покушение. Повезло, отец давно готовил тайный ход. Не знаю уж для чего он был нужен барону Ардионту, но мне точно пригодился.

И вот, оставаться на своих землях невозможно – никто не пойдет против герцога. Друзья покойного отца смогли бы приютить, но и к ним обязательно явятся солдаты, а рисковать еще их жизнями я не имела права. Семьи нет. Прятаться негде. Лишь дом остался, небольшое наследство, да несколько слуг. Выходом было только бежать. И бежать как можно дальше.

«Дальше» оказались крайние земли короны, принадлежащие какому-то весьма скрытному графу Делерей. Интриган и политик, великолепный тактик и стратег, красавец и опытный воин, редкостный мерзавец, трус, плут, распутник, кто-то даже считал его призраком... Каких только слухов о нем не ходило. Но все были столь противоречивы, что выбрать хоть один казалось непосильной задачей.

Впрочем, оно и к лучшему. На эти земли за мной точно никто не отправится. Да и найти здесь человека сложнее, чем иголку в стогу сена. Говорили, именно в графство Делерей

съезжаются все шпионы, воры, разбойники и убийцы, скрываясь от короля. Так что единственный возможный путь был определен самой судьбой.

Месяц назад графство встретило меня длинными мощными улицами и мирными жителями, спокойно выполняющими свою работу.

Конечно, глядя, сколько монет берет башмачник за починку сапог или трактирщик за обед, можно было уверенно заявить, что они воры и мошенники. Однако беглые убийцы и шпионы мне пока не попадались. Наоборот, охрана ходила по улицам, пресекая любые беспокойства и возможные преступления.

Сперва было страшно. Казалось, заметят, свяжут, отправят герцогу на растерзание. Но они проходили мимо, не обращая на одинокую девушку никакого внимания. Так что я без труда смогла выбрать самый дешевый трактир, договориться с хозяином на отработку платы за обеды и койку, и поселиться на втором этаже.

Крыша давно прохудилась, в таз капала вода, работы было много, а еды мало, но каждый день я заставляла себя вставать с мыслью, что жива, здорова и когда-нибудь смогу вернуться на родные земли. Так прошел месяц. Вспоминая об этом, мне не было жаль, что все закончилось. Хотя, как оказалось, все только начиналось.

Уже несколько часов я сидела в таверне, в мужской одежде и с листком бумаги, отчаянно пытаюсь написать хоть какой-нибудь план. Говорят, так легче думается. Врут. Легче думается, когда есть чем думать, а судя по моей выходке с сыном герцога, думать я совершенно не умею. Хотя получил по заслугам, жабенок.

– Эй, мальчишка! – крикнул пьяный посетитель, точно указывая толстым пальцем в мою сторону. – Ты что, не понял?! Тебе говорят!

Часто такие гости успокаиваются сами, иногда им нужна помощь. В любом случае теперь я только делала вид, что продолжаю писать. А рука под столом легла на рукоять меча.

– Малек! Тебе неясно сказали? Быстро пшел сюда! Будешь вино носить!

Странно много людей оказалось в этот вечер. Хозяин стоял около больших бутылок с вином и элем, несколько девок из служек бегали среди столов, старый сосед Арлиим валялся пьяным на лавке возле стены, а кто-то из женщин пытался выволочь за дверь своего мужа, еле стоявшего на ногах. Вот только никто даже не пошевелился, чтобы помочь бедному «мальчику».

– Минута тебе! – рыкнул рядом сидящий громила, поднимаясь и сжимая кулаки. Выражение его в этот момент мало отличалось от звериного оскала.

И сдался ему какой-то там мальчишка?

Нормально подняться мужчине не удалось. Он пошатнулся. Опиравшаяся на стол рука подвернулась, и одним махом скинула большую кружку до краев наполненную пенным напитком. Глина с хлопком разбилась о деревянный стол. Эль потек прямо на штаны сидящего рядом работяги.

– Чтоб тебе в болоте сгнить! – вскричал пьяный сосед. – Да я тебя сейчас к праотцам отправлю!

Его кулак полетел прямо в лицо громиле, выбивая зуб и ломая челюсть. И в эту секунду в таверне все замолчали.

– Картана бьют! – раздался громкий крик с другой лавки какого-то отчаянного юнца. Оставалось только вздохнуть. Что будет дальше, я видела с десяток раз.

Еще несколько человек разом закричали, вскочили и накинулись друг на друга. Началась драка. Одна из тех, когда хозяину приходится убирать все бутылки и ловить летящих на него посетителей, девушкам – визжать и прятаться по углам, а пьяным посетителям – ломать носы и выбивать зубы.

Таких драк я и в герцогстве насмотрелась. Прекрасно знаю, что закончатся они всеобщей починкой сломанных вещей, а кто-нибудь из особо щедрых обязательно закажет выпить всем за свой счет. Обычно платил зачинщик. А у меня была твердая уверенность, что перед тем, как пойти в таверну и начать все громить, он аккуратно подсчитывал монеты и давал волю кулакам, только насчитав нужную сумму.

Видя все это, пришлось отсесть в дальний угол, где точ-

но не достанут. В драки я принципиально не ввязывалась, а честным боем творившееся в таких заведениях назвать просто невозможно.

И все бы хорошо, да только рядом раздался леденящий душу голос:

– Тиана Ардионт?

Он не кричал, но смог странным образом сказать громче толпы.

Впрочем, не его голос заставил вздрогнуть и с ужасом поднять голову, а слова, звучавшие хуже набата. Меня трудно удивить, но чужаку удалось. Он назвал мое имя и род. Неужели герцог нашел?

Мужчина стоял в длинном черном плаще, а голову его покрывал большой капюшон. Без нормального света лица было не рассмотреть. Но даже так, по движениям, голосу и рукам стало понятно, что человек этот давно немолод и стоять прямо дается ему с большим трудом. Чтож, тем лучше для меня. Значит, есть еще возможность оттолкнуть в сторону и сбежать.

Я потянулась за мечом. Но стоило только сделать движение, как рука онемела. словно опутанная сотней невидимых лент, она оставалась на одном месте, так и не дотянувшись до рукояти. Внутри меня все перевернулось от первобытного ужаса. Здесь маг! Самый настоящий, всесильный, жуткий, одержимый, бессмертный маг! Да их лет двести на землях короля никто не видел, а этот не только существует, но и зна-

ет мое имя! В этот момент вся короткая жизнь промелькнула перед глазами.

– Я повторю вопрос. Ты Тиана Ардионт? – спросил маг, и каждое его слово эхом отражалось от стен.

Или мне так просто казалось? Да и зачем он спрашивает? Он же точно знает мое имя. Он же всемогущ!

– Чем обязана? – набралась я храбрости.

В конце концов, если меня сразу не убили и не посадили в какую-нибудь карету, чтобы отвезти в тюрьму, маг настроен говорить.

– Я присяду?

Ответа он дожидаться не стал, а сразу сел напротив.

– Так чем обязана такой чести?

– До меня дошли слухи, девочка, что именно ты проучила Тарфира младшего.

– Так получилось... Хотя... Да. Это сделала я.

– Похвально.

– Как? – я совсем не понимала, что происходит. – Это шутка? Маг нашел меня, чтобы похвалить за необдуманную выходку?

Мужчина только рассмеялся. По-доброму так. Отчего я отодвинулась дальше, все пытаюсь незаметно его рассмотреть.

– Нет, но твоя выходка мне понравилась, повеселила старика. Что молчишь? Боишься?

– Хочу дождаться вашего ответа, зачем я вам?

– Хочу дать важное поручение, – спокойно и, кажется, улыбаясь, произнес он. – Но это не при всех. Куда мы можем пройти?

Я оглянулась: перевернутые столы, лавки, валяющиеся тела. Как же я не слышала, что позади устроили такой погром? И куда теперь пойти? В свою комнату вести старика не хотелось, но и оставаться в трактире мы не могли – здесь больше нет места для тихих бесед.

Старый трактирщик недовольно крутил головой, все пытаясь хоть что-то спасти. Работницы бегали, стараясь уберечь кружки, графины и тарелки, кто-то даже кричал, что вызовет охрану графства. Нет, от охраны мне точно надо быть подальше...

– Ждите здесь.

Я быстро встала, стараясь протиснуться между столом и стеной и ни в коем случае не потревожить мага – мало ли что может рассердить старика, кто их там знает.

И только лавка, стол и незнакомец остались позади, спешно направилась к владельцу трактира. Ввязаться в драку, быть избитой или вообще остаться без крыши над головой казалось сейчас многим легче, чем остаться один на один с магом.

Подходя к трактирщику, я даже подумала быстро юркнуть во вторую дверь и сбежать. Пусть без вещей, денег, не зная, куда направляюсь, зато подальше от страшного колдуна, которого не должно быть в этом королевстве.

Но ноги сами несли меня к хозяину заведения. Может, из-за старика, который начал колдовать. А может из-за того, что человек постоянно держится своего дома, даже если этот дом становится маленькой комнаткой на верхних этажах. Поэтому только здесь мне казалось, что я в безопасности: вдали от виселицы, гвардейцев герцога, его сына и, как ни жаль, но и армии короля. А незнакомец все испортил, в один миг разрушив мой оплот спокойствия.

В стену влетел кувшин и со звоном разбился, заставив ненужные мысли быстро улетучиться.

– Гард! – крикнула я, с трудом пробравшись до стойки.

– Что надо? – недобро откликнулся трактирщик.

– Подвал твой нужен, с человеком поговорить.

– Там вино.

– Гард, я не стану трогать вино!

– Что?!

– Говорю, мне не нужно вино!

– А ему?

Я посмотрела на мага. Старик продолжал сидеть лицом к стене, так и не скинув капюшона, и не обращая внимание на происходившее.

– Он не станет, уверяю тебя.

Гард тоже посмотрел в сторону незваного гостя, но моей уверенности не разделял.

– Иди. Но если что, сама все оплатишь. Я тебя из комнаты не выпущу, пока не оплатишь. Ты меня знаешь!

– Договорились.

Стоило только это произнести, как старик повернулся. Впился своими невидимыми глазищами то ли в меня, то ли в Гарада.

– Станный он у тебя.

– Это да, – я старалась взять себя в руки. – Старый знакомый семьи. Он... мы... пойдём, пожалуй.

Пытаясь храбриться и не выдать себя перед трактирщиком, я показала старику следовать за мной. И ведь могла же сказать Гарду правду, попросить позвать охрану графских земель. Кто его знает, что лучше: попасться в лапы охране или магу. Умом я понимала, Гард бы не успел. Где обычный, пусть и очень сильный трактирщик, а где маг? Нет, я не могла объявить смертный приговор тому, кто дал мне дом и возможность новой жизни, даже если его смерть могла помочь выжить мне.

Первое впечатление бывает обманчивым. Но мое первое впечатление о силе старика не просто обманчиво, оно лживо, совершенно противоположно и совсем не соответствовало действительности. Старик прекрасно обходился без магии. Немошный и невероятно худой с виду, его должно было согнуть от любого дуновения ветра, но он с легкостью откидывал дерущихся громил и уверенно следовал за мной, держась на расстоянии нескольких шагов.

Небольшая дверь в погреб была еле различима среди се-

рой и грязной стены подвала, и находилась настолько глубоко под землей, что ведущая к ней лестница давно позеленела от стоялой воды. Только благодаря моей работе здесь, мы спускались в самую темноту сухими.

«Нет, надо было звать его в свою комнату! И что меня дернуло идти в подвал? Умереть в темном, сыром и холодном подzemелье, вместо того, чтобы погибнуть на мягкой постели. Вот же глупая».

Когда удалось добраться до хранилища, голоса наверху уже казались неразличимыми. Маг обернулся и, никого не заметив, отодвинул меня от двери.

Ему пришлось сильно нагнуться, чтобы миновать деревянный проем, но даже так он казался слишком уверенным в себе или моем страхе. А ведь я могла захлопнуть за ним дверь и сбежать.

– Что за поручение? – я повторила вопрос, готовясь в любую минуту сорваться.

Конечно, от мага далеко не убежишь, хотя попробовать спасти себя всегда стоит.

– Дай мне ладонь.

– Простите?

– Ладонь, не бойся.

Я протянула мужчине левую руку. А он подошел ближе, провел по коже своими скрюченным пальцем. Дикий жар растекся по телу, рука онемела, словно на ней выжигали тавро каленым железом. Могла бы закричать, закричала бы. Но

крик стал беззвучным хрипом, который пугал еще больше.

– Не упирайся, сейчас пройдет! – повысил голос маг, когда я попыталась выдернуть ладонь из цепких пальцев.

Он оказался прав, боль быстро проходила, а голос возвращался. Теперь я только всхлипывала, надеясь на скорое окончание этого ужаса.

– Что вы сделали с моей рукой?!

«Все очень, очень плохо» – пронеслось вихрем в голове.

– Смотри сама.

На дрожащей ладони виднелся выжженный перечеркнутый круг. Рана быстро затягивалась и уже через минуты две, к моему удивлению, от символа не осталось и следа. Я смотрела на ладонь, ошарашено проводя пальцами, стараясь понять, правда ли это, и не зная, бежать мне или ждать продолжения.

– Это знак морага, – спокойно пояснил маг. – Он не даст рассказать о том, что сейчас узнаешь. Радуйся, девочка, я дам тебе возможность отказаться от сделки, у многих такой возможности нет.

– Чего вы хотите? – я подняла взгляд на незнакомца.

– Меня зовут Сатиф, – произнес маг и скинул капюшон.

Его лицо оказалось в морщинах, но не немощное, как у обычных стариков, уставших от жизни, а сохранившее былые черты. Можно с уверенностью сказать, в молодости он был безумно красив. Да и теперь выделялся из всех. Лишь добродушная ухмылка выдавала человека, который знает

слишком много. Белые волосы его оказались забраны в тугую косу и уходили под плащ, а голубые глаза, казалось, смотрели прямо в душу.

– Как ты сама знаешь, – начал он, добродушно, словно девушка, рассказывающий сказку. Вот только он не дедушка, это не сказка, а в погребке с крысами и вином. – Маги уже давно не живут на землях короля. И на это есть свои причины.

– Вы были изгнаны.

– Мы ушли сами. Мы не признаем вашего правителя. Его власть слишком опасна и слишком прочна. И я бы никогда не прибыл сюда, даже под угрозой своей смерти. Но угрожали жизни моей старой знакомой – матери нынешнего графа, поэтому я обязан был приехать.

Я слушала, рассматривая то мужчину, то свою руку и все пыталась разобраться, во что ввязалась.

– Я не понимаю.

– Так слушай. Времени у нас мало. Несколько месяцев назад в замок на горе кто-то проник. И не просто проник, а сумел украсть фамильный перстень из запечатанной комнаты возле библиотеки. Но ты не подумай, продать его невозможно, как и расплавить, или разбить, разобрать и уничтожить. И мне неясно, зачем похитителям он вообще нужен.

– Это не я.

Сатиф широко улыбнулся.

– Конечно, я знаю, что это не ты. Несколько месяцев назад

тебя здесь не было.

– Откуда...

– Я многое знаю, – перебил маг. – Но речь не о тебе, а о перстне. Перстень этот принадлежит графу. Однако граф к нему никогда не прикасался.

– Почему?

– Так не было необходимости, – как-то слишком просто ответил маг. – Граф не показывается на людях, не посещает балов, не приглашает гостей.

– Живет отшельником, – добавила я и тут же стушевалась под взглядом голубых глаз. – Ходят слухи... Так говорят...

– Ходит множество слухов. Запомни, все, кому его нужно видеть – видят. Только они не знают точно, он это или нет.

– Как это?

– Чуть позже сама поймешь.

Историй о графе я слышала много и каждый раз разные. Каждый день в трактире говорят о Делереях, гуляешь по городу – наткнешься на новую историю о замке, пойдешь к старому зеленщику – будешь слушать о том, что в замке пытаются, а если дойдешь до обувщика, так обязательно выслушаешь, как он лично делал благородному графу правый башмак.

Город жил под присмотром графа. Все служили графу. Думали, что граф может даже появляться среди простых людей. В общем, легенда о Делереях была здесь не просто страшной или интересной байкой для детей, а частью жизни каждого в городе.

– А что с перстнем?

– Перстень – это только полбеде, – вернулся к разговору маг. – Пропажу, конечно, возместить не удастся, но ради перстня я бы сюда не приехал. Дария – графиня – не очень любит рассказывать о своих тайнах, и я знаю только, что его надевает граф на безымянный палец, принимая власть.

– Эти традиции еще существуют?

– Существуют, – коротко ответил Сатиф. – Не в этом дело, не перебивай меня. Я сам разберусь с этим, ты лишь не должна задавать вопросов и понять, что странные вещи не вчера начались. Вот тебе другая новость. Ты знаешь, что граф устраивал прием для самых влиятельных людей королевства?

– Граф Делерей?

– А о ком я тебе только что рассказывал?

– Что-то слышала. Но никогда не думала, что это самые влиятельные люди, – я улыбнулась, понимая, что мало кто из высокопоставленных особ соизволит явиться в это захолустье.

Возможно, старик и считает гостей графа значимыми людьми, но мне приходилось сталкиваться с теми, кто намного могущественнее и держит всю власть в своих руках. Эх, были времена. Великая королевская академия. Великая гвардия короля.

Я сама не заметила, как страх ушел, и все больше начинала верить, что убивать меня или возвращать герцогу маг не

собирается.

– А ты думала, он станет звать этих... – старик выругнулся на незнакомом языке, больше походившем на карканье ворон, – которые трясутся за свои титулы и всем о них говорят? Нет, их власть велика, но даже она может быть свергнута и уничтожена. От того они и бегают, угрожая всем вокруг.

Он некоторое время молчал, показалось, что морщины мага стали глубже, а голубые глаза потускнели.

– В поместье Делерей, в великом фамильном замке, собираются другие. Те, кто всегда в тени. А теперь слушай внимательно. Ты должна сама знать для чего существуют такие балы, и для чего собираются эти люди. Я стар и знаю, что скоро умру, а за судьбу этого мира пусть сражаются молодые. Не знаю, что они там решили, но это и неважно. Привело меня сюда то, что произошло после бала. Так вот, даже среди всей охраны и всех предосторожностей произошло убийство.

– И кого убили? – спросила я, приготовившись к новому открытию.

– Баронессу Калирис, – ответил маг, внимательно за мной наблюдая.

Удивиться не получилось. Такой дом был мне неизвестен. Слишком много знатных семей у нас развелось, одной меньше – одной больше, очередные бароны уже никого не удивляют. Их обязанности нетрудные, а титул дается больше за заслуги перед нынешним правителем.

– Не знаю такую.

– Правильно, не знаешь. Я тоже о ней не слышал, да и никогда бы не узнал, если бы мне не рассказали, что ее отец в свое время спас на охоте мальчишку. Мальчик долго молчал, а потом попросил отвезти его в соседний город, ближе к морю. Там и стало известно, что мальчишка – единственный сын капитана «Черной вдовы», так сказать, флагмана пиратов. Вот тогда капитан и пообещал не нападать на земли барона и даже больше, поддержать в нужде. Пока барон к помощи ни разу не прибегал, но для всего когда-нибудь найдется свое время.

– И вы хотите, чтобы я раскрыла это убийство?

Маг оценивающе посмотрел на меня, затем улыбнулся, а после и вовсе засмеялся.

– Нет, девочка. Раскрыть это убийство должен я. От тебя мне нужны другие навыки и умения. Ты будешь следить, чтобы меня не убили. В конце концов, не каждый день можно встретить хорошо обученного телохранителя. Так что, будем считать, что мне повезло.

– Разве маг не может сам себя защитить?

Только произнеся этот вопрос, пришло понимание, что старик точно может. Он способен защитить себя, меня, да и любого на этих землях. Вот только если его решат убить, то первой в списке буду стоять я, как его охрана, а меня, наверное, не жалко.

Не знаю, понял ли Сатиф мои мысли, прочитал их или же мое лицо изменилось, но старик опустил глаза и, молча,

принялся ждать ответа на такое странное предложение. Был и еще один вопрос, который меня сильно волновал:

– Скажите, зачем вы рассказали мне все? Не проще ли было нанять меня для охраны, заплатив мешочек блестящих монет? Без лишних объяснений и рассказов про знать, графа и остальных? Я бы не отказалась, вы же сами понимаете.

– Понимаю, – ответил маг. – А еще знаю, что ты была лучшей во время учебы. Да и приедь ты в замок, в первый же день начала бы докучать вопросами. А потом, глядишь, и сама бы за расследование взялась, попыталась бы заговор раскрыть, путалась бы под ногами.

– Так это чтобы я не мешала?

– Иногда проще выложить всю правду, чем потом разгребать последствия недосказанности. Да и теперь для меня и для семьи графа ты совершенно безопасна.

Было в этом что-то неправильное. Я подданная короля, бывшая баронесса, его верный страж и, возможно, шпион, теперь должна стать приманкой в доме кучки заговорщиков. Я обязана раскрывать заговоры против короны, а вместо этого буду охранять ушедшего из королевства мага, еще и рисковать собственной жизнью, защищая непонятно кого. Пусть я и повздорила с герцогом, но клятвы нашей семьи никто не отменял.

– Я не стану этого делать. Мне жаль, но ничем не могу помочь.

Маг смотрел внимательно, но продолжал молчать.

– Небольшая услуга охранника или пойти вместе с обозом, сыграть роль влюбленной дамы высшего света, заставить ревновать или выведать чужие тайны – во всем этом я с радостью помогу за отдельную плату, разумеется. Обращайтесь, если понадобится. Все остальное – нет.

Я даже улыбнулась, показывая заинтересованность в любой другой работе. Но маг продолжал молчать. Застыл, как восковая фигура.

– Поймите, Сатиф, вступить в ряды предателей. Со всем уважением, конечно, возможно, ваша цель и благородна. Но, нет, прошу простить, но ни за какие деньги я не стану этого делать.

Проклятый старик молчал, заставляя меня нервничать.

– Да почему я?!

– Ты подходишь, – тихо ответил он. – Ты никогда не участвовала в жизни графств и короны, но родители дали тебе знания и умения согласно титулу. Только твое нежелание выходить замуж заставило поступить на службу, лишив всего. К тому же ты отличилась в обучении.

– Хотела сама выбирать свою жизнь. Вот и выбрала. А могла быть женой. Да и вообще, откуда вы все это знаете?

– Это не имеет значения. Ты жалеешь?

– Только последние несколько дней. Но я все равно не стану помогать, почему я должна это делать?

– Правильный вопрос, очень правильный. У меня есть три причины. И если после этого ты не согласишься, то обещаю,

я больше не появлюсь на пороге и даже дам денег за то, что отвлек.

Была бы здесь королевская гвардия или кто-нибудь из шпионов правителя, то цепи стали бы моими вечными и единственными спутниками. Но передо мной стоял только маг, а ведь узнать причины – не означает предать короля.

Маг принял молчание как согласие и продолжил.

– Первое, – сказал он, загибая палец. – Тебе дадут хорошую плату за труд. Ты убежала, все оставив. В герцогство дороги нет. А если по глупости решишь вернуться, то с разрешения короля встретишь смерть уже за одно то, что была здесь. Я же предлагаю тебе большую плату, чтобы безбедно прожить и встать на ноги, но уже в любом другом месте. Что ты сейчас делаешь? натираешь полы здесь, – он огляделся по сторонам. – Натираешь полы в этой дыре. Конечно, если ты хочешь так дальше жить, то я, пожалуй, оставлю тебя.

Хорошая оплата была мне просто необходима. В верхнем ящике тумбы в комнате лежало всего семь галотов, еще два должен был заплатить трактирщик за уборку с вычетом платы за комнату. Но девять галотов мне хватит всего на двадцать дней, по одной похлебке в день, а если придется бежать, то и заплатить за комнату не смогу.

Но, обещай маг хоть тысячи золотых, мертвой они не нужны.

– Найдется много другой работы, – уверенно ответила я, во всех красках представляя собственную казнь.

– Пусть так, – продолжил Сатиф. – Тогда, если все получится, мы дадим тебе возможность вернуться домой. Случившееся никто не забудет, но и не станут считать, что ты покушалась на жизнь сына герцога, больше никто не будет охотиться за тобой.

– Как вы это сделаете?

– Тебе не надо знать как. Тебе надо знать, что граф может сделать это. Я предложу, мне не откажут. И, уж поверь, дом Делерей способен на многое.

Стоило задуматься, и так хотелось поверить старику. Но если меня отправят домой, герцог не успокоится, пока не узнает о моем покровителе, а потом дойдет слух и о работе, и все – я снова в тюрьме и опять за измену короне. И это если меня не убьют в самом замке Делерей.

– А еще одна причина?

– Ты хочешь узнать, кто убил твоих родителей? – голос старика стал похож на металл.

Он смотрел безразлично, словно и не говорил вовсе о самом страшном моменте моей жизни. И я впервые не знала, что ответить.

Хочу? Конечно, хочу. Это единственная цель последних десяти лет, когда я отказалась от жениха и решила пойти на службу, чтобы выяснить все.

До сих пор помню ту ночь, словно она произошла только вчера, словно и не было ничего другого во мне. И каждую ночь страшно, как и десять лет назад, когда я была глупым

ребенком, маленькой девочкой, куклой, которая возвращалась с бала в сопровождении слуг.

– Кто их убил?

– Бери, – как старый фокусник, Сатиф протянул мне из воздуха стопку писем. – Я вернусь вечером, тогда и дашь ответ.

Весь остаток дня я просидела в своей комнате, то прикасаясь к письмам, то откладывая их, не желая видеть. Хозяин заходил несколько раз, но только открывал дверь, смотрел на меня и сразу закрывал.

Казалось, будет так просто раскрыть одно письмо, прочитать и, наконец, узнать, что же произошло с семьей, с будущим, всеми нашими надеждами и мечтами. Но нет. Они лежали на столе, тяжелые, как могильная плита, а в голове вертелись сотни мыслей.

Я собралась с духом, быстро схватила конверт и открыла. Печать казалась знакомой, но из-за времени и линии излома невозможно было сразу узнать, кому она принадлежит. Все конверты с едва заметными номерами в верхнем углу, сложены в определенном порядке, достаточно было только следовать номерам и мне бы открылось все. Хотя неразбериха сейчас не пугала, больше волновало, что спрятано внутри.

Холодными от страха руками я достала лист. Первое письмо, второе, третье... Я, не отрываясь, прочитывала одно и сразу раскрывала другое.

«Э. в бешенстве, семья не должна прибыть на бал в полном составе. Объявление о наследнице должно быть уничтожено...»

«...лишение титула не дает прав на передачу земель. Обозначьте опеку, введите новых слуг, отправьте в монастырь, по достижении возраста для брачного союза она должна быть подготовлена...»

«Сообщаем, тайно поступила на службу к Его Величеству. Свадьба может состояться только по достижении двадцати пяти лет...»

«Дается три дня на возможность решить вашу проблему, если проблема не будет решена, земли будет решено отдать другому дому. Почему вы не смогли закончить начатое? Мы ждем объявления о свадьбе в этом месяце. Если его не будет, мы не желаем дальнейшего разговора», – гласило последнее письмо, выглядевшее новым и недавно отправленным.

И, взглядываясь в каждую его строчку, я с ужасом понимала, что лично знаю убийцу. Надо было не жалеть сына герцога. Надо было отомстить ему за все. Принеси Сатиф эти письма раньше, я бы и не подумала отступить!

В дверь постучали. Я быстро убрала письма в стол, вытерла слезы и открыла засов, чтобы впустить в комнату старика. Что за дверью стоит именно он, а не Гард, его женщины или кто-то из местных выпивох, я была уверена. А, может, просто стало безразлично, кого именно впускать в свое вре-

менное жилище.

– Прочла, значит? – спросил он с порога.

– Да.

– Все поняла?

– Многое, этого достаточно. Войдите.

Мы прошли в комнату и сели за небольшой стол возле окна.

– Ты поняла, кто приказал убить родителей?

Старик не старался обходить острые углы или жалеть. Он говорил прямо, без всяких ужимок, намеков или соболезнований. Это привлекало – жалости я наслушалась много, а толку от слез и заверений в хорошем будущем не было.

– Герцог.

– Думай еще, – уверенно заявил он и откинулся на спинку скрипучего стула. – Хорошее место, земли которого намного лучше иных герцогств. Подрастающая наследница, молодые родители. Если будут еще дети, особенно мальчики, именно они получат власть над территориями, а тебе достанется какой-нибудь домик и маленький клочок земли – это в лучшем случае.

– И кто-то сильнее решил забрать это место себе, пока не появились новые претенденты. И жениться на мне нужно было ради этого. Я поняла это, Сатиф, я сразу сказала вам. Герцог их убил.

– Убил? – Старик посмотрел на меня с удивлением. – Как он может, глупый ты ребенок? Герцог полностью верен ко-

ролю. Он глупец и трус, и убить кого-то из благородных не смеет, как и женить сына на такой наследнице, как ты, если на то нет воли короля.

Я молчала, сложно было что-то ответить. Нас всех приговорили: родных к смерти, меня к свадьбе. Но почему?

С каждой секундой внутри поднималась все большая ярость.

– Значит, за мной началась охота? – я не могла понять, зачем теперь Делереям возиться с таким наследством. – Они будут выслеживать меня, пока не отберут земли? Я права?

– Да, права. Была бы это месть за мальчишку, на тебя бы уже давно плюнули. Просто не дали бы вернуться. Но все не так. Ты им сильно нужна.

– Но, если я пойду с вами, то подставлю всех под удар.

– Скажем так, мы поможем друг другу. Мне нужен тот, кто будет прикрывать мне спину. Все мои силы уйдут на разбирательство в замке, да и не найти мне лучшего кандидата. А тебя там не достанут. Это выгодная сделка, подумай. «Корвин сторг – гор де корвин».

– Что это?

– «Смерть праведника – смерть в борьбе». Вольный перевод со старого ирго, девиз рода Делерей.

У меня не было причин не верить магу. Старик не давил, не уговаривал, не пытался быстрее вытянуть ответ. Он сидел и ждал решения.

– Теперь я начинаю понимать, почему вы выбрали именно

меня.

– Согласен, ряды предателей не так просто пополнить, – усмехнулся он. – Но мне действительно нужна помощь. К тому же, как я уже говорил, мне нужен человек со стороны, но верный и не желающий нажиться на происходящем. А таких сложно найти, очень сложно. Потом, у ваших семей много общего и много важных тайн ушло в могилу вместе с бароном Ардионтом.

– Не знала этого.

– Ты еще многого не знаешь. И все же, мне удалось тебя купить? – довольно спросил старик.

– Больше мне точно никто не заплатит.

ГЛАВА 2. Выбор друзей, врагов и союзников

Как только маг вышел за дверь, я закинула все в дорожный мешок – у нищих мешки и то больше – накинула плащ и вышла через боковой ход таверны, так и не забрав своих два галота.

Ровненько за колеей, на небольшой дороге перед лесом ждала ничем не примечательная карета. Даже местные не заметили бы ее в темноте. Лишь подойдя ближе, можно увидеть небольшой огонек фонаря и услышать тихое фырканье лошади – все, что выдавало путников.

– Должны доехать до полуночи, – произнес старик, ловко закидывая мои вещи. – Дороги здесь не самые хорошие, зато кони приучены.

– Не из пугливых, – усмехнулся кучер, беря в руки поводья, и обратился ко мне: – Давай залезай, девочка, чего боишься?

Я и не боялась. Просто слишком быстро все произошло. Неожиданно что ли. Но не говорить же об этом незнакомцу. Осталось только кинуть прощальный взгляд в сторону трактира и быстро забраться в карету. Тронулись. Что ж, начинается новая жизнь. Я жива и свободна от любых уз, что еще надо для счастья.

Маг кинул мне старое одеяло.

– Можешь лечь спать. Нам еще с хозяевами знакомиться.

– Их несколько?

– А ты как думала? В таком-то замке.

– Да я и замок этот никогда не видела.

– Поверь, тебя ждет чудесное открытие. Спи давай.

Несмотря на старания старика, поспать так и не удалось.

Дорога петляла, постоянные ухабы, ямы, и разбитая колея не давали даже надежды на спокойную поездку. Нас сильно трясло, то подбрасывая вверх, то мотая из стороны в сторону. А я все думала, смотря на проплывающие мимо деревья векового леса. Думала о прошлом и настоящем, не заглядывая и не размышляя о будущем.

Только один фонарь, прикрепленный сбоку кареты, освещал путь. Благодаря его свету или опыту возничего мы ехали быстро и к полуночи действительно добрались до самой окраины графства.

За поворотом маг постучал по небольшому окошку. Лошадь заржала, фонарь повернулся от леса, и перед нами, словно из пустоты, вырос настоящий старинный замок рода Делерей.

Совершенно не такой, как я ожидала.

Я надеялась увидеть страшное, но величественное здание. Мрачное или, напротив, слишком яркое для местного колорита строение. Но передо мной, к величайшему сожалению, предстала какая-то захудалая лачуга. Действительно, «чудес-

ное открытие».

Флигель, некогда стоявший рядом, оказался наполовину разрушен. Замок, уходивший на пять ярусов вверх, выглядел нежилым. Верхнего этажа в одной из башен вообще не было, на нижних были выбиты стекла. Огромный сад перед замком был в запустении и давно зарос колючками, травой и ядовитым плющом. Да там впору водиться змеям, а не прекрасным цветам графа. Длинная дорога от резных ворот до парадного входа была еле заметна и вся в лужах. А венчала все это безобразие резная калитка рядом с некогда огромными воротами.

Нигде не горел свет. Не было ни разговоров, ни звуков открывающихся дверей. Даже ветер стих, не желая залетать на эту территорию.

– Это шутка? – спросила я, спрыгнув с подножки кареты.

– Нет, – уверенно и почему-то гордо ответил старик. – Это замок Делерей. Старинное родовое гнездо. Старше иных других земель, скажу тебе.

– Что оно старше – это я вижу. Да здесь даже бродячие псы жить не станут.

– Хм, не будь столь уверена, это может погубить. Лучше ступай за мной.

Нет. Просто невозможно поверить, после всех легенд передо мной предстало ЭТО...

Я засмотрелась на замок и вступила ногой в одну из огромных луж, фигурно разместившихся по всей дороге. Не

помог даже ботинок, закрывающий щиколотку, вода с легкостью перелилась через его верх и теперь хлюпала внутри, заставляя морщиться от холода. Настроения и так не было, а лужа его окончательно испортила.

К тому же мне все больше и больше казалось, что мы ошиблись: либо замком, либо временем. Прибыть бы сюда на пару веков раньше, может, и смогли бы застать хозяина вместе с его друзьями. Теперь же оставалось только гадать, насколько древние хозяева нас встретят.

– Вы уверены, что мы туда приехали? – крикнула я в спину магу. Он намного быстрее пробирался по забытой всеми дороге.

– Уверен, – ответил он, даже не обернувшись.

Только приподнял свой плащ, переступая очередную лужу. Достоинно зависти, надо сказать. Не знаю, как старик их видел, но я проваливалась в каждую.

Когда мы подошли к главному входу, я замерзла, была зла и боялась, что заболею. А впереди ждала темная груда камней с выбитыми окнами и разломанным крыльцом. Где-то рядом должен быть въезд для карет, это точно. Последних здесь не было, зато в тени стояла новенькая конюшня. Признаться честно, туда мне захотелось намного больше, чем в семейное гнездо рода Делерей.

К моему удивлению, двери главного входа все-таки открылись. Нам навстречу поспешили двое старых лакеев, принимая вещи, а около входа появилась сгорбленная фи-

гура с тростью. Мужчина, как ни странно, одет был в белоснежную рубашку и камзол, что заставило еще больше усомниться в реальности происходящего.

Но больше всего поразило, когда на сломанные ступени вышли трое. У каждого из них были королевские клинки – лучшие мечи, что мне доводилось видеть.

Один из охранников сделал шаг вперед, склонив голову в сторону Сатифа и только потом посмотрел на меня. Я натянуто улыбнулась в ответ.

Мужчина был выше на голову, смотрелся ухоженным и богатым. Серебристый камзол, черные брюки, белоснежная рубаха и сапоги, как у лучших гвардейцев герцога. Черные волосы аккуратно забраны в тугую косу, а его рука лежала на рукоятке меча. Руку от оружия он убрал только, чтобы поприветствовать старика.

– Великому магу всегда рады в этом доме, – сказал он. – А это, как я понимаю, ваша ученица?

– И я рад тебя приветствовать! – ответил старик. – Сколько же лет прошло? Это Тиана, она должна мне помочь разобраться с вашим происшествием. Тиана, познакомься, глава охраны графа Адриэн. К нему ты можешь обращаться по любому вопросу, если понадобится помощь. Я правильно говорю, Адриэн?

– Абсолютно, – важно ответил мужчина. – Ученица великого мага сможет найти меня или охрану в любое время. Я обычно нахожусь в южном крыле.

Он повернулся к своим людям и махнул рукой. Приказ исполнили сразу. Уже через секунду сопровождающих не было на пороге. Словно в воздухе растворились. Весьма неожиданно.

– О вашем приезде доложено, – продолжил Адриэн. – Вас ждали, а сейчас позвольте сопроводить. Парэль!

Он указал на сторбленного мужчину в черных одеждах, глаза которого зло сверкали, а длинный нос слишком выделялся на худом лице.

– Дворецкий. Он разместит вас в южном крыле.

– Не положено, – невозмутимо перебил Парэль, несмотря на гневный взгляд главы охраны. – Гости не должны жить рядом с покоями хозяйки.

– Хозяин сам так решил, – отчеканил Адриэн. – Или ты считаешь, что великий маг и его ученица не достойны жить рядом с господами?

– Это не положено, – заворчал Парэль, но развернулся и открыл дверь, приглашая за собой.

Я ожидала чего угодно: паутины, темноты, грязи, бегающих по дому крыс. Однако открывшаяся картина уже во второй раз за вечер меня обескуражила.

Старинный разрушающийся замок снаружи внутри сверкал. Просторный холл с высоким потолком был полностью освещен. На стенах виднелись изящные гобелены. На потолке – фрески. А разбитые снаружи окна неожиданно оказались целы, только наполовину закрыты портьерами.

Но даже это меркло в сравнении с людьми, приведшими нас сюда.

Дворецкий выпрямился и стоял теперь с высоко поднятой головой, как и подобает хранителю порядка дома. Глава охраны, да и сама охрана, изменились еще больше. Их волосы стали серебристого цвета в тон камзолам, глаза почернели, а улыбка Анриэна теперь больше напоминала оскал, раскрывая огромные клыки. Я таких существ никогда раньше не видела. Да что там видела, я даже знать не знала об их существовании.

– Что происходит? – тихо спросила я у мага.

– А, это. Я же говорил, не торопись делать выводы. Это замок.

– Не понимаю.

– Да что ж такое, неужели действительно придется все объяснять?

Я стушевалась, не зная, стоит ли дальше лезть с расспросами.

– Так и быть, – все-таки удостоил меня вниманием маг. – На замке лежит защита еще со времен второго графа. До безобразия простая, надо сказать, но неожиданно забавная. Снаружи каждый видит только то, что желает увидеть. Для соседей это небольшой дворец, куда не стыдно зайти. Братъ здесь нечего, угрозы ждать не стоит. Для короля, если он проедет по этой дороге, замок будет старым и бедным, где стараются сохранить хоть что-то от бывшего величия.

– Что-то здесь не сходится, – не поверила я. – Вы же сказали, что он предстает таким, каким его хотят увидеть. Так почему для короля он старый и бедный? Уж он-то подозревает об опасности.

– Но не желает ее, – быстро ответил маг. – Хочет, чтобы это место сгнило, вот и видит гниль. А каким его увидела ты?

– Каким... – я задумалась, стоит ли говорить правду. – Вы знаете, Сатиф, со мной тоже не сходится. Для меня замок был наполовину разрушенным, да и, вообще, нежилым.

Старик рассмеялся. Звонко так, как ребенок.

– Я сказала что-то смешное?

– Нет, трусливая маленькая мышка, желающая спрятаться ото всех, – добродушно произнес он. – Просто теперь я окончательно уверен, что сделал правильный выбор.

Не сказать, что слова старика меня обидели, но все же было немного неприятно слышать, что я труслива.

– А какой он на самом деле? – попыталась я снова вернуться к замку.

Но вместо мага раздался голос Адриэна. Я даже не заметила, когда он успел подойти.

– Юная ученица, это невозможно описать словами. Может он когда-нибудь откроется и вам. Но даже так, нельзя быть полностью уверенным, что он покажет вам себя настоящего. Возможно, он просто захочет понравиться.

– Но если все видят его разным, то как рассказывают об этом друг другу?

– В общих чертах, только в общих чертах. Фантазия людей слишком богата, чтобы представить что угодно, а вот слов, чтобы все правильно описать никогда не бывает достаточно.

Адриэн обернулся. В глубине холла послышались громкие шаги.

– Я смотрю, прибыл наш великий волшебник!

В тусклом свете огней появился мужчина. Он спускался, опираясь одной рукой о перила, а в другой крепко сжимал шпагу. Рубашка его была совершенно неподобающе расстегнута, но даже не это приковало мое внимание. Может он только закончил тренировку или был совершенно пьян, в любом из случаев его манеры – его проблемы. Нет. Что действительно было странным, так это его волосы, а если точнее, то их необычайно зеленый цвет. Он спускался как кот, почуявший запах рыбы, и каждый раз, попадая на свет, его волосы вспыхивали изумрудным блеском.

– Так, так, так, а это у нас кто? – протянул он, подойдя совсем близко, и я почувствовала странный жар в груди.

– Хочу представить вам мою ученицу, – ответил маг.

– Даже так. Милая девочка, зачем тебе этот старик и его учения? Лучше я подарю тебе платья и, если позволишь, предложу свое время и сердце.

– А руку? – снова вместо меня ответил маг. – Лонц, либо все вместе, либо никак.

– Нет, к этому я еще не готов.

– Тогда и не стоит смущать юную особу. Тиана, позволь

представить тебе секретаря графа.

Сперва я подумала, что Сатиф шутит. Вот эта странная личность, которая больше смахивает на прожженного лове-ласа, хранит все тайны графа и шпионит для него? Не может такого быть! Но нет, судя по выражению лица мага, тот и не думал шутить.

А вот секретарь графа в лице поменялся.

– Старый пройдоха, – засмеялся он и, к моему изумлению, обнял старика. – Сколько же мы не видели друг друга! Ти-ана, я всегда к вашим услугам, что бы там ни говорил этот кудесник, – он наклонился, поцеловал руку и все же ехидно добавил: – В любое время дня и ночи.

Возмутиться я не успела – на лестнице появилась еще од-на жительница замка. На этот раз пожилая женщина в длин-ном синем платье, какие носят во время траура. Может род-ственница убитой, сразу подумала я. Однако довольно быст-ро откинула эту мысль. Дама скорее была похожа на Лонца и чем-то на Адриэна, что впору считать именно их родствен-никами. И уж совершенно не походила ни на одну из наших благородных особ.

Что странно, на ней почти не было украшений. Обычно придворные обвешивали себя с ног до головы драгоценно-стями, а здесь только один крупный кулон из синего камня, да кольцо на безымянном пальце.

Я присмотрелась к кольцу и чуть сердце в пятки не упа-ло. Графское! Настоящее графское кольцо! А значит пере-

до мной сама графиня-мать. Старая вдовствующая графиня-мать из далеких земель, о которой я столько слышала в городе. Только старой я бы ее никогда не назвала.

Все поклонились. И тут меня в очередной раз ждал сюрприз: графиня сама присела в реверансе. Я так и онемела на месте – чудные дела творятся в этом замке.

– Я рада приветствовать вас, учитель, – сказала она магу. – Надеюсь, вам будет удобно. И прошу простить, что мы встретились вновь при таких обстоятельствах.

– Это честь для меня, Дария. Надеюсь, я смогу сделать все, чтобы помочь вам.

– Прошу простить. Меня ждут неотложные дела, поэтому Парэль разместит вас и вашу ученицу в лучших комнатах. А потом вы сможете представить ей остальных.

– Конечно, не смею задерживать, – просиял маг, а я только брови подняла.

Все, что происходило, просто не укладывалось в голове. Теперь замок, который готов менять свой внешний вид по любой прихоти, казался не таким странным.

– Чему удивлена, ученица? – прошептал Лонц.

– Что здесь происходит? И почему графиня кланяется магу?

– Так тебя только это удивило?

Удивило меня многое, но, к сожалению, вслух я могла спросить только об этом. К тому же теперь я даже была немного благодарна Лонцу – он единственный, кто не делал

вид, будто меня не существует.

– Сатиф лишь придворный маг, – прошептал секретарь. – Но он был учителем графини. Так она выражает свое отношение и благодарность.

Я хотела сказать, что это явно не благодарность, но вовремя остановилась.

– Прошу следовать за мной, – громко произнес дворецкий, перебивая Лонца, и гордо прошествовал к лестнице, приглашая нас с магом.

Мы вошли в едва заметную боковую дверь. Множество ступенек уходили далеко вверх и не было конца такому подъему.

– Сколько здесь этажей? – к сотой ступеньке мне стало безумно интересно, закончится эта лестница когда-нибудь или нет.

– Никто точно не знает. Кроме графа. И вдовствующей графини, – ответил, задыхаясь, Сатиф. – И остальных хозяев.

– Удивительно, как здесь можно хоть что-то найти? Здесь же может прятаться кто угодно.

– Поэтому они и позвали меня. Иди молча, потом поговорим.

Где-то на шестом этаже мы остановились и свернули в но-

вый коридор, петляя по замку и проходя разные комнаты, залы, странные плотно закрытые двери. Первый проход, второй, третий, коридор, лестница, зал, еще один зал, комната. Когда мы добрались до нужных дверей, я окончательно запуталась в хитросплетении коридоров.

По моим наблюдениям, уже должно быть далеко за полночь. Да и сам замок замер, а тишину нарушали только отдаленные скрипы, чьи-то шаги и завывания ветра. В своей жизни я мало чего боялась, но от этих звуков и магии, скрывающей дом, становилось не по себе.

– Покои графини находятся по коридору напротив, – серьезно сказал дворецкий, растягивая слова, и впиваясь взглядом в Сатифа.

Парэль будто не почувствовал бега по лестницам.

– Прошу вас к этим дверям не подходить, не пытаться их открыть, не стучать, не кричать и не беспокоить хозяев.

– Мы поняли, – оборвал его речь маг, стараясь отдышаться. – Будем выполнять все условия размещения в этом крыле.

Дворецкий еще раз посмотрел на нас, особенно на мага, и направился прочь с самым неприступным видом. В обычных домах дворецкие, хоть и являются первыми среди слуг, но никогда не смеют забывать, что они сами всего лишь слуги. Но Парэль не был похож на них, так же, как этот замок не был похож на другие.

– Рано утром я за тобой зайду, – вмешался в мои мысли

Сатиф.

Он хотел еще что-то сказать, но махнул рукой и быстро скрылся за дверью своей комнаты, оставляя стоять среди пустынного холла.

Спать хотелось невыносимо, но еще больше хотелось подойти к покоям графини, посмотреть, что за дверь, к которой даже прикоснуться нельзя. Золотая резная ручка с накопечником какого-то животного так и манила к себе, переливаясь в тусклом свете множества огоньков. Пересилив себя, я все-таки умерила любопытство и вместо той двери быстро пошла к своей.

Комната не подвела. Выглядела она под стать остальному замку. В спальне стояла большая кровать, на которой спокойно разместилось бы не менее восьми человек, а напротив нее висело такого же размера зеркало.

Усталость давала о себе знать: в висках стучало, ноги отказывались переносить тело, а руки пальцы подергивались от слабости. И ведь кажется, всего ничего прошло с момента нашего отъезда из трактира.

Голова коснулась подушки, и первые картины сна разыгрались в воображении. Впервые за десять лет они были яркими и четкими, словно происходили на самом деле. Теплота обволакивала все тело, даря покой и заполняя пустоту

внутри.

«П-с!, – раздалось под утро, где-то в сознании. – П-с! Ученица! Ученица».

Я нехотя открыла глаза. Огляделась. Никого. Но на всякий случай все-таки потянулась за мечом.

– Эй, ученица, – снова раздался голос. – Ты спишь?

– Кто здесь?

Луна заглядывала в открытое окно, и часть комнаты была освещена, там точно пусто. Да и в темных углах ничего не шевелилось.

– Это Я, – раздалось в глубине темноты, снова пуская мысли в безумный пляс.

– Кто это «я»?

– Я – это Я! – проворчал голос. – Зеркало.

Я сползла со своей постели и подошла к единственному большому зеркалу в комнате.

Ничего необычного: темная деревянная рама с вырезанным сверху вензелем «ДЛ», узоры, сплетение веток и листьев – стандартный набор для дорогого гарнитура. Но стоило только его коснуться, как зеркало помутнело и пошло рябью.

– Какая же ты глупая, – раздалось внутри.

Ничего непонимания я заглянула за раму. Глухая стена без окон, дверей, дыр и даже трещин. Очень странно.

– Убедилась? – засмеялось зеркало.

– Это шутка? Предупреждаю, я прекрасно владею мечом!

Кто здесь?

– Я же сказал, я – Зеркало, – смех стал громче. – А еще я – проходы, залы и комнаты! Я – все, что ты видишь. Я великий и необъятный! Я – суть всего, что есть. Я – Замок.

– Говорящий замок?

– Наконец-то, – произнесло существо. – Я уже подумал, что мне здесь до утра все объяснять придется. И как такая глупая ученица смогла бы защитить мою честь?

– Что значит защитить честь? И, может, не стоит оскорблять гостей... о, великий, – последние слова я постаралась особенно выделить.

Поверхность на некоторое время остановилась и снова стала обычным зеркалом, а я увидела свое отражение.

– Обиделся, что ли? Замок! Ты еще здесь?

– Я всегда здесь, – снова раздался голос, но уже не такой веселый. – Я и есть «Здесь».

– Помню. Великий, необъятный, все сущее... И все же, ты говорил про честь.

– Говорил, да.

– Так что это значит?

Замок снова задумался, стены начали шевелиться, будто ребра человека от сильного дыхания. И показалось, что я нахожусь в животе у зверя.

– Здесь никогда не происходило таких мерзких вещей, – сообщил Замок.

– Ты говоришь про баронессу?

– Да. Именно про нее! И, ух, если бы они что-то не поделили, если бы произошла ссора, но нет. Так... Такого еще не было.

– Подожди, ты знаешь, кто убил баронессу?

Признание Замка было как гром среди ясного неба. Неужели получится разгадать все тайны за один вечер и получить причитающуюся награду. Интересно, а если я сообщу сегодня, что знаю, кто убийца, то отправят ли меня под защитой домой или решат, что я не отработала это право?

– Нет, – оборвал мою радость Замок. – Я не могу сказать. Я не помню. Вернее, мне кажется, что я знаю, как это было. Но я не помню.

– Но ты можешь вспомнить хоть что-то?

– Не могу. И на это есть свои причины, которые ты не сможешь понять.

Существо начинало раздражать.

– Попробуй. Мне кажется, что если ты хоть что-то знаешь...

– Я много знаю, – важно перебил Замок. – Я все знаю. Но не все помню. Но что главное, мне нельзя вмешиваться в ход жизни людей. Все должно идти своим чередом и все должны пройти свой путь. Я – Замок. Вы – люди. Если я нарушу этот ход, то я могу исчезнуть.

– Замок исчезнет?

– Нет же, как огромный замок может исчезнуть? Сама подумай! Я исчезну. Его душа. Без меня это просто стены, ко-

которые не смогут защитить семью Делерей.

– Такое уже происходило с кем-то? Как ты можешь быть уверен, что исчезнешь?

– Глупая. А ты много видела говорящих замков? Я единственный в своем роде. Я уникален. И рисковать совершенно не желаю.

На это так и хотелось ответить, что передо мной эгоистичный, самовлюбленный и трусливый Замок. Вот только он был в чем-то прав. Говорящих замков я никогда не видела и уж точно не могла сказать, что его душа останется цела, если он начнет вспоминать. Делать нечего, придется довериться магу. Но зачем-то же существо появилось в моей комнате, о чем я сразу же спросила.

– Познакомиться, – довольно сообщил он. – Еще напомнить, что на тебе большая ответственность. И еще... еще... скажи, ты знаешь какие-нибудь истории?

– Истории? – не сразу поняла я.

– Да-да, истории. Я очень люблю истории, но знаю все, которые есть у нас, а иногда так хочется чего-то новенького. Расскажи. Я буду очень доволен.

– Какую историю ты хочешь?

– Любую, только сказки не рассказывай. У нас их сто семь полок в библиотеке, каждому ребенку читали. Надоело. Поперек горла уже сидит. Не могу больше их слушать.

Я непонимающе смотрела на зеркало. Это получается разговор об убийствах закончили, Замок ничего не пояснил, а

теперь ему еще сказку на ночь рассказывай? Какое-то слишком капризное существо Делереям попало, не удивлюсь, если оно здесь потопа каждую неделю устраивает.

Немного подумав и сразу опускающая всплывающие в памяти сказки, я решила рассказать историю, которую читала в детстве. О прекрасной принцессе, разбойниках, ее верном рыцаре и саде желаний, который может исполнить только то, чего ты действительно хочешь.

– ... она переливалась на солнце и была ослепительна прекрасна, – заканчивала я рассказ. – Замок, ты здесь?

Никто не ответил. Даже зеркало больше не покрывалось рябью. Неприятное впечатление, будто я сошла с ума и все это время разговаривала сама с собой.

– Знаешь, а ты ведь мог бы и сообщить, что уходишь, – произнесла я вслух, сама толком не понимая зачем.

Но отдохнуть мне не дали. В тишине комнаты раздался стук. И сразу, без всякого спроса в комнату вошел маг. При этом одним движением руки зажигая разом все свечи. Такая наглость порядком обескуражила.

– Что вы здесь делаете?

– Это что ты делаешь на полу? – спросил он, когда комната полностью осветилась.

– Я? Я разговаривала. Да и как вы...

– С кем?

– С Замок.

Старик прекратил ходить по комнате и с удивлением посмотрел на меня.

– Ты уверена в этом?

– Либо это был замок, либо голоса в моей голове. Я лично надеюсь на первое. Хотя та еще честь, надо сказать.

– Та еще честь? – с еще большим удивлением повторил мои слова он. – Та еще честь? Да тебе повезло. Это великая честь! Мало кто из незнакомцев сразу находит с ним общий язык.

– Я бы не назвала это «общим языком».

– Подожди-подожди, – он ошарашенно присел на кресло. – Я надеюсь, ты его ничем не обидела? Отвечай честно, это очень важно.

Я задумалась.

– Кажется, нет. Уверена, что нет.

– Надеюсь на это, потому что если это не так, то из этих залов и коридоров ты больше не выйдешь.

Возможность остаться здесь навечно из-за прихоти обидчивого существа ужаснула. И самое плохое – я не знала точно, обидела я Замок или нет. Но ведь и меня можно понять. До этой ночи я даже представить себе не могла, что с домами можно разговаривать.

– Я рассказала ему историю. Я даже не знаю, дослушал ли он. И история была хорошая.

– Да не пугайся ты так. Если что, я постараюсь тебя выта-

щить. Ну а пока собирайся, приехал барон Тамир Калирис.

– Отец?

– Он самый, а вместе с ним целая делегация, – вздохнул старик. – Что-то мне подсказывает, что проблемы только начинаются. Все собираются в главном зале, будут решать, что делать дальше. Пока еще что-то можно решить. Время против нас, девочка, собирайся.

Он взмахнул рукой и быстро вышел из комнаты.

Через несколько минут я стояла возле распахнутых дверей в покои мага и наблюдала за бегущим из угла в угол стариком. Было что-то завораживающее в том, как спешно он собирал в небольшой мешочек свои камни, разложенные на столе, и при этом бормотал странные слова, которые больше походили на заклинание. Чтобы Сатиф заметил, пришлось даже покашлять.

– А, ты уже... – сказал он, мельком взглянув в мою сторону. – И меч взяла? Это хорошо, все должны видеть, что моя ученица может дать отпор.

«И что ее первую необходимо убить», – пронеслось в мыслях, но вслух я решила ничего не говорить.

– Значит так, девочка. Будем держаться в стороне и наблюдать за всем, что происходит. Политика нас не касается.

Он похлопал себя по бокам, пытаясь что-то отыскать, но,

так и не найдя, махнул рукой.

– В зале помимо уже знакомых тебе жителей замка будут еще двое верных людей графа. Один из них Натаниэль, – старик усмехнулся каким-то своим мыслям. – Он один из лучших молодых ученых, но слишком скромн, чтобы пробивать себе дорогу. В свое время граф заметил его незаурядный ум и дал возможность творить в замке, не задумываясь о хлебе и работая без указки. Его работу никто не контролирует, а он полностью предан своим братьям и графине. Многие считают его страшным алхимиком, но это невежество. Поняла?

Я кивнула. Мы шли по коридорам, спускались по лестницам, и оставалось только удивляться, как маг смог запомнить все ходы, да еще и говорить, не отвлекаясь на поиски дороги.

– И запомни, своему брату и другу он предан, как верный пес.

– А у вашего графа, оказывается, и друзья есть? Столько говорят о его нелюдимости. А тут и семья, и преданные друзья, может, и женщина есть?

– Тиана, кем вы вообще его представляете? – усмехнулся маг. – Граф приятный молодой человек, который только из-за обстоятельств слишком рано узнал, что такое власть. Если бы ни это, то он разъезжал бы по балам и сводил с ума женщин. Хотя, он и так сводит.

– Только его никто не видел.

– Нет. Не знать, кто такой граф и не видеть его – разные

вещи, – медленно, словно ребенку, объяснил Сатиф. – Но я о другом. Так вот, Натаниэль. Он там будет только в силу своих обязанностей, так что не стоит его беспокоить лишними вопросами. Надеюсь, ты вообще будешь молчать, но если решишь к кому-нибудь обратиться, то лучше выбери другой объект для утоления любопытства.

– Спасибо, хоть право слова у меня все-таки есть.

– Тиана!

– Поняла, молчу.

– Умница. Еще один верный друг семьи – Деор. Он – спокойствие этого дома, его самый рассудительный представитель. Дария рассказывала, что он постучался в двери зимой, прося укрытия от пурги на одну ночь. Оказалось, все родные ребенка умерли от болезни, поэтому графиня решила оставить мальчика у себя. Потом Деор проявил талант к различным наукам и вскоре показал, что понимает больше иных герцогов. Теперь этот господин ценится здесь как прекрасный управляющий и знает обо всех делах дома.

– Знает все, кроме того, кто же убивает гостей.

– Прекрати!

– К нему мне тоже нельзя подходить?

– А ты попробуй, – сказал старик тоном, будто толкает на верную гибель. – Думаю, сама не сильно захочешь.

– А что остальные? Вы ничего не рассказали о тех двоих.

– А тут быстро и не расскажешь. Адриэн – ирвил. В свое время им пришлось покинуть родной дом. Когда он был со-

всем юн, то сбежал от отца на войну, которая ирвиллов даже не касалась. Мальчику нужны были развлечения, он их получил. Вот только из-за своего возраста ввязывался во все, что можно. Однажды напал с разбойниками на караван. Никто не знал, что там была делегация ирвиллов. Так что Адриан был изгнан с позором и уже собирался убить себя, когда ему дали шанс искупить свою вину. Он как... как хищник: пока не сделает то, что задумал – не остановится. Притом, он прекрасный воин.

– А Лонц. Как он вообще стал секретарем графа?

– Я тоже вначале много об этом думал, ведь Лонц игрок и очень хороший. Иногда ему не везет, иногда начинается удивительное везение. Кажется, так он в детстве украл кольцо у барона и проиграл его в кости какому-то рыбаку. За это его хотели отдать в рабство, но, как ты понимаешь, спас его именно Дом Делерей.

– Но он все равно непохож на верного слугу.

– Когда я увидел его в первый раз, мне показалось, что он способен на все, и графиня сильно рискует, приближая возможного предателя. В следующий раз я увидел перед собой глупого юношу с яркими зелеными волосами, который не задумывается о жизни и старается брать сразу как можно больше, бегая за каждой юбкой. Но, когда я поделился своими подозрениями с графиней, то она лишь рассмеялась.

Мы шли долго, даже слишком долго для обычного замка. Но только когда начали спускаться к главному залу, я по-

няля, что замок изменился. Сначала это было едва заметно. Казалось только, что на верхних этажах потолки стали ниже, да и некоторые гобелены выглядели иначе. Но вот третий этаж, и богатое убранство сменилось редкими картинами и статуями, запыленными от времени, разваливающимися на глазах, даже колонны и порталы съежились и стали слишком неприметными.

Это не была кричащая нищета. Скорее, скромная бедность, пришедшая на смену былому богатству.

Главный зал распахнул двери этажом ниже. И производил он довольно странное впечатление. Вроде все как нужно, но чего-то явно не хватало.

Длинный каменный стол стоял в центре. Но массивную столешницу держали деревянные ножки. Слишком высокие стулья для хозяев дома и намного ниже для гостей. Притом за столом они стояли без определенного порядка. Создавалось впечатление, что это неровный пол так играет на руку графу, и ни намек на то, что это сделано специально.

А в зале уже толпились, переговариваясь между собой. Человек тридцать, не меньше. Некоторые из них сильно возмущались, ходили, собирались в группы, и только один сидел за столом, держась за голову.

– Это барон, – тихо пояснил Сатиф, отводя меня дальше к стене.

Барон был в горе. Такое горе может быть только у того, кто потерял самого дорогого человека.

Дверь с другой стороны зала распахнулась. Наступила тишина, а в зал вошел мужчина. Невероятно высокий с хищным взглядом черных глаз и темными как смоль волосами, забранными в тугую косу.

Он внимательно осмотрел всех присутствующих, ни на ком не останавливая взгляда, и сел на один из четырех стульев, поставленных во главе стола. Только легкий удар меча о камень послышался в гробовой тишине. Люди начали садиться.

– Это Деор, – прошептал маг.

– Управляющий?

– Он самый.

Прав оказался Сатиф, к такому нужна смелость, чтобы подойти. Слишком независимым выглядел управляющий, строгим и безразличным. Врагам бы я его не позавидовала, впрочем, как и друзьям.

– Сейчас придут остальные.

Не успели все рассестись, как дверь снова открылась и в зале появились Адриэн и Лонц.

Сейчас Адриэн был полностью похож на человека, только волосы оставались того же серебристого цвета, а левая рука была наспех перевязана. Он склонил голову в приветствии и сел через стул от управляющего. Они были чем-то похожи. Особенно когда Деор подвинулся, чтобы что-то сказать ирвилу.

Зато секретарь графа разительно отличался от всех. Было

заметно, что он хочет быстрее закончить с этим фарсом: его движения казались резкими, взгляд усталым, к тому же он единственный в зале, кто налил себе вина.

Дверь открылась еще раз и в зал вошла графиня-мать, заставив всех замолчать и вновь подняться со своих мест. Лишь барон остался сидеть, выказывая полное неуважение к хозяйке. Но Дария будто не заметила этого. Она спокойно показала всем садиться и передала свои перчатки высокому мужчине, следовавшему за ней.

Сопровождающий был в наспех застегнутой рубашке, с растрепанными черными волосами, свисающими на лицо. Казалось, что он полностью погружен в свои мысли и, по моему мнению, вообще, что-то считал. В общем, происходящее ему было также неинтересно, как и секретарю. И теперь я не сомневалась в том, что пришедший с графиней мужчина и есть тот странный Натаниэль.

– Барон, – заговорила графиня в наступившей тишине. – Мы скорбим вместе с вами.

Барон поднял голову и с таким презрением посмотрел на хозяйку, что даже мне стало не по себе. Удивительно, как женщина смогла это выдержать.

Нет, для этого человека больше ничего не существует. Ему уже все равно. Он уже не живет. Кажется, это поняли и слуги Дарии, так как говорить что-то еще барону никто больше не решился.

Из-за стола встал лишь один мужчина от стороны делега-

ции. Он был немногим моложе барона, на его пальцах красовались огромные перстни, а на шее висела массивная цепь с кулоном в виде змея. Впрочем, на змея он и был похож – его больная худоба ужасала. Он напомнил мне священника короля. Тот также бродил по замку в своем длинном балахоне с драгоценными камнями на пальцах и шее, а его каблуки отстукивали страшный ритм по каменному полу. И мы всегда слышали, когда он приближался. А он всегда проходил во время занятий и странно косил в сторону учителя. Последнего, кажется, повесели.

– Я выражу мнение всех, если скажу, что мы недовольны случившимся, – сообщил он, обводя взглядом собравшихся, прямо как тот священник.

Я лишь усилием воли смогла продолжать делать безразличный вид. Мне казалось, что получалось. Только управляющий отчего-то кинул едва заметный недовольный взгляд в мою сторону. Пробрало до костей.

«Да... недовольны... да», – прошелся по залу одобрительный гул.

– Мы требуем провести расследование! И хотим, чтобы виновные были наказаны!

– Уверяю вас, – начала графиня, даже не стараясь перекричать людей. – Я просила приехать к нам лучшего из ныне живущих магов, который сможет пролить свет на это запутанное дело.

Сатиф вышел вперед, скромно поклонился гостям графини.

ни и снова вернулся на место.

– Да что здесь думать?! Баронесса погибла по вашей вине! – уже закричали с другой стороны стола, а шум голосов все нарастал, грозясь перейти в обычную склоку.

– Ее не за что было убивать! – прокричал молодой мужчина, вскакивая с места и ткнув пальцем в сторону графини. – Она никому не причинила зла!

– Откуда вы так осведомлены? – ехидно заметили напротив.

– Да как ты смеешь?! Она была моей невестой! Это графа убить хотели! Или кого-нибудь из его свиты!

– Покушение произошло в этом доме! Мы хотим знать, где его хозяин? – попытался перекричать толпу еще один старик.

– Да, пусть граф сам отвечает перед нами, а не прячется за спины своих слуг и матери!

– Мы хотим видеть графа! Графа! – перекрикивая друг друга и пылая ненавистью, вскакивали члены делегации.

Я заметила, как изменилось лицо Адриэна. Он готов был ринуться в бой сию же минуту. Натаниэль только поморщился и демонстративно отвернулся к окну. Деор смотрел на всех, как и графиня, с холодным спокойствием. Лонц, только опустил взгляд и казалось, что он вчера слишком много выпил, а сегодня у него болит голова от этого крика.

– Где хозяин дома? – прокричал еще один человек за столом.

– Здесь, – спокойно ответила графиня, что заставило всех замолчать.

– И позвольте поинтересоваться, где он прячется? – первым подал голос ехидный старик. – Может это кто-то из вашей свиты?

– Граф здесь. Он не прячется. Он знает все, что происходит, – твердо сказала графиня, не обращая внимания на его слова.

– Так, может, он знает, кто убил баронессу? – прошипел кто-то с другой стороны, я даже не успела заметить, кто.

– Нет, – снова уверенно ответила женщина.

«Мы требуем... Мы будем... Здесь всем грозит опасность... В доме графа шпион..., – этот поток уже было не остановить. – Мы должны знать, из-за какого решения ее убили! Король добрался до графа!»

Неожиданно для всех из-за стола встал барон. И его люди снова замолчали. Он встал в полный рост, глядя прямо в глаза Дарии.

– Я вижу, что граф не готов сам ответить. И свою безопасность он ценит выше нашего доверия. Дом Калирис разрывает все отношения с графом Делерей.

– Подумайте, Тамир, мы все здесь на одной стороне, – попыталась вразумить его графиня.

– Нет. Это другие ведут здесь свою войну. Мы занимались только торговлей. И за мой неправильный выбор, за мою поддержку тех, кого я считал достойнее, поплатилась моя дочь и

моя жена – единственные две женщины, которых я когда-либо любил.

– Что ж, это ваше право, барон, – холодно произнесла Дария. – Но помните, вы связаны клятвой и не можете сообщить о том, что видели, что слышали и в чем участвовали.

– Мне этого и не надо! Если моя жена или какая-нибудь другая женщина не сможет родить мне наследника, то именно в ваших стенах умер Дом Калирис, защищая вас и все ваши решения. Без собственной выгоды. И это останется с вами до конца времен.

Его охрипший голос гремел в тишине, как гроза над Домом Делерей.

– А если через три дня вы не найдете мне убийцу моей дочери и не объясните причину ее смерти, то вместе с моим домом умрет и ваш. Будьте вы прокляты.

Он развернулся и вышел из зала, оттолкнув с дороги одного из слуг. За бароном пошли остальные, бросая гневные взгляды на графиню и ее спутников. Только один старик остановился около самой двери.

– Вы поступаете глупо, так охраняя графа. Возможно, если бы он показался нам, то отношения можно было сохранить.

Он смотрел на Дарию слезящимися глазами, но та была непреклонна. Вместо хозяйки дома встал Деор.

– Мы делаем то, что является единственно правильным для всех.

Старик вздохнул и скрылся за дверью. А я засмотрелась на выход, ожидая, что кто-то снова зайдет. Так погрузилась в свои мысли, что не заметила подошедшего секретаря.

– Что вы об этом думаете? – обратился он к Сатифу, привлекая и мое внимание.

– Мальчик мой, я могу понять барона. На его месте я бы сделал то же самое. Смерть близких заставляет понимать, что мы идем на слишком большой риск ради призрачного будущего, полностью забывая о настоящем.

– Он сам этого хотел, – холодно произнес Деор на весь зал. – Что вы теперь будете делать?

– Искать убийцу, мой друг, но вначале мне нужно понять, из-за чего же убили баронессу. Давайте поговорим в более приятной обстановке.

В коридоре несколько слуг уступили дорогу, опустив головы и скромно отойдя в сторону. Они были как запуганные дети, которых неизвестно для чего держат в этой клетке. Только несколько ирвиллов из охраны Адриэна были полностью уверены в себе. А ведь действительно, чего так бояться? Не на них же открыли охоту, честное слово.

Наблюдая за жителями замка, я и не заметила, как куда-то исчез Натаниэль. Только что шел рядом с управляющим, а теперь словно и не было вовсе. Кажется, маг все-таки был

прав, говоря, что алхимику не сильно нравится такая обстановка, да и меня она смущала все больше и больше.

Вернусь ли я домой и сможет ли граф на самом деле противостоять Тарфиру? Это могли быть такие же пустые обещания, как те, что я слышала всю свою жизнь. А если как только все закончится, меня выкинут из дома, вновь оставив ни с чем?

– О чем задумалась, ученица? – пристроился рядом Лонц, когда мы проходили очередной зал.

На секретаря недовольно взглянул управляющий, но сразу отвернулся. Мог бы взгляд Деора убивать, Лонц бы уже давно валялся раненный на холодном полу. Но управляющий мог только с презрением смотреть, а это не смертельно.

– Думаю, зачем мне это все.

– И зачем?

– Еще не решила.

– Когда решишь, дай знать. А и еще, совсем забыл. Граф просил передать, чтобы ты не потакала Замку в его прихотях. От этого страдают слуги.

– О чем ты? – я искренне удивилась.

– Сама скоро узнаешь, – улыбнулся секретарь и сразу ушел вперед, догоняя Деора.

Было в нем что-то, вызывающее неподдельный интерес. И это послание от графа. Мы говорили с Замком утром, а он уже знает все, что произошло. Нужно будет спросить у Сатифа, насколько секретарь хороший игрок, и какие игры

он предпочитает на самом деле.

Комната, в которой мы остановились не отличалась от любых других. Здесь все было сделано для удобства хозяев и их гостей, при этом ничего не говорило об их высоком положении.

– Так что вы намерены делать? – не стал церемониться Адриэн.

– Я еще осматриваюсь, – спокойно ответил маг. – Не стоит меня торопить. Это может привести нас к неправильным выводам.

Однако главу охраны поддержал управляющий.

– Сатиф, – начал он, садясь в кресло, – какие еще можно сделать выводы, когда эта баронесса даром никому не нужна? Только по чистой случайности она ночевала в покоях графини. Видимо, хотела спастись от...

– Достаточно, – остановил его Лонц, а на лице секретаря читалось явное пренебрежение. – Прошу тебя прекратить. Маг прав, если собирались убить баронессу, то мы обязаны знать по каким причинам.

– Мой дорогой брат, – управляющий выделил последнее слово. – Какие могут быть причины пробираться сюда и убивать ее, когда это проще сделать в доме барона? Пусть в глазах своего жениха она и была сама невинность, но шлюха та еще.

– Не надо начинать, – закатил глаза секретарь. – Этот разговор уже был.

– Да. И тебе это было известно лучше меня. Единственное, о чем она думала, так это как удачно выйти замуж.

– Остановитесь оба, – повысила голос Дария.

– Простите, графиня, что приходится говорить такое при вас, – немного спокойнее продолжил Деор. – Но это вас хотели убить. И, опять же, прошу простить, но я лично придрушу эту тварь, как только мы его поймаем.

– Прошу вас успокоиться, – еще громче произнесла графиня.

Она настолько сильно схватилась за подлокотник кресла, что ее пальцы побелели.

– Если убить хотели меня, то кто бы это ни был, он захочет закончить свое дело. Пока здесь Сатиф и его ученица, я в безопасности. Но даже если мне суждено умереть в ближайшее время, то я надеюсь спокойно дожить до своей смерти. Я не желаю склок и ругани. Вы братья, пусть и не по крови, но вы должны помнить об этом! Так велел нам граф. Так велел мой покойный супруг! И мне нужно знать, что вы не подведете меня и после. Пусть маг и его ученица делают свое дело, а мы будем терпеливо ждать.

Деор встал и недовольно пошел к выходу. Было видно, что злость пробирает его до костей. Вот только сделать он ничего не мог.

– Пока мы будем ждать мага, мы все здесь сохнем, в этом проклятом замке!

Он громко выругался и хлопнул дверью. Насколько силь-

но, что я чуть не подпрыгнула на месте. И сразу за этим наступила абсолютная тишина.

– Графиня, мне очень жаль, – первым нарушил гробовое молчание маг. – Уверен, мальчик хочет защитить нас всех.

– Не утруждайтесь, Сатиф, – ответила Дария. – Не в нападении дело. Мы уже давно не можем договориться друг с другом. Ведь я права, Лонц?

Во взгляде секретаря теперь сквозило такое же пренебрежение, как у Деора.

– Не могу сказать, графиня, – ехидно произнес он. – Я лишь выполняю приказы ваши и графа, не более того.

– Остановись хоть ты...

– Думаю, нам пора, – прошептал маг.

Он поклонился графине и, пропуская меня вперед, вышел из комнаты.

Не очень приятный разговор. Мне казалось, что столько пройти чтобы сказать всего несколько слов – по меньшей мере глупо. Впрочем, не я одна так думала. Маг шел рядом как в воду опущенный. Я пыталась заговорить со стариком, даже пошутила, что теперь еще больше хочу увидеть этого таинственного графа, но маг словно меня не замечал. Он был погружен в собственные мысли. Промямлил что-то невразумительное в ответ, а затем и вовсе ушел, сообщив, что ему

надо расставить ловушки.

Ушел и ушел – кажется, невелика беда. Да вот только он умудрился оставить меня прямо посреди непонятно какого коридора, на неизвестно каком этаже. Я огляделась по сторонам.

– Есть здесь кто-нибудь?

Молчание. Будто вымерли все.

– Парэль! Кто-нибудь! Где здесь выход?

– Нет никого, – раздался знакомый голос из ниоткуда.

– И кто же тогда говорит?

– Я, – довольно сообщил голос.

Повернулась, стараясь отыскать хоть какое-нибудь зеркало, через которое замок может разговаривать, но на стене среди свечей висела только голова убитой антилопы. Я уже думала отвернуться, как голова повела носом и зажмурила глаза.

– Замок, это ты?

– Нет, дворецкий, – засмеялась антилопа, весьма странно оскаливая зубы.

– Парэль, я смотрю, вы снова изменились до неузнаваемости.

– Дааа, я такой, – важно протянула антилопа. – А у меня для тебя кое-что есть. Войди в комнату.

– Какую?

– Да вот в эту, напротив, – антилопа быстро закивала своей отрезанной головой.

Я повернулась: вокруг теперь была глухая стена и всего одна дверь, которой, кажется, вообще никогда не пользовались. Куда делись все остальные комнаты, я даже предположить боялась, так что оставалось только следовать указаниям Замка.

Запыленная ручка не сразу поддалась, но как только открылась, я поняла, что оказалась в маленькой кладовой.

– Нет, ты точно надо мной издеваешься. Замок, если я тебя чем-то обидела, то мы можем все решить мирным путем без похищений и...

Договорить он мне не дал.

– Да подожди ты, – резко прервало существо. – Какие похищения? Смотри лучше.

И куда надо было смотреть? Как ни странно, но в таком небольшом пространстве смогла поместиться целая куча разных вещей начиная от поломанного веника и заканчивая статуей, стоявшей в самом углу.

Дверь за спиной с грохотом закрылась. Я обернулась: сзади никого. Сердце застучало в бешеном ритме, отсчитывая секунды до собственной остановки. Темнота обволакивала, тишина казалась осязаемой, я видела каждый предмет в небольшой комнате.

В полутьме теперь чего-то не хватало. Чего-то большого. Вместе с ужасом пришло понимание. И теперь я точно знала, что пропало из темноты. Здесь больше не было статуи. Огромной статуи в человеческий рост.

– Замок?

Ответа не было.

В голове пронеслась целая череда возможных зверств, которые способны со мной сотворить. Неужели я смогла его так сильно обидеть? И, главное, чем? Рука сама потянулась к мечу, но сразу остановилась. До моего плеча дотронулось что-то холодное и тяжелое.

– Не бойся, – раздалось за спиной, заставляя еще сильнее испугаться.

Статуя сделала шаг. Тут и у самого храброго человека в мире ноги бы затряслись. Мужчина из белого камня стоял, не моргая, его глаза были без зрачков, но, вне всяких сомнений, он прекрасно видел. Его рот не открывался – скульптор не думал, что его творение оживет. Только это не мешало мужчине улыбаться. И от этой улыбки на лбу появилось несколько морщинок.

– Ты испугалась? – как издевательство спросила статуя.

– Замок? Чего ты хочешь?

Я чувствовала, что готова сию же минуту умереть от страха. Такому в королевской академии точно не обучали.

– Да не бойся ты так. Оказывается, вам так проще со мной разговаривать.

– Не верь, – я попыталась взять себя в руки. – Так еще хуже. Лучше бы я разговаривала со стенами.

– Извини, – смутился голый каменный мужчина, что совершенно не шло его идеальному внешнему виду. – Больше

пугать не буду. Ты мне расскажешь, о чем вы договорились?

– Ты можешь все узнать у мага.

– Вот еще!

Он слишком резко вскинул руки, словно не знает, как управлять своим каменным телом.

– Этот только опыты на мне ставить пытается. Хочет понять, что я такое. Ты не поверишь, но однажды он даже предположил, что я – душа покойного первого графа. Он даже вытащил из склепа его кости.

– И что произошло?

– Оказалось, что душа в склепе действительно есть. Только это не я. Я ведь говорил ему, что «родился» еще при первом графе. Так что его душа мирно спала там, внизу. Зато, когда разбудили... Оооо, он всем показал, на что способны покойники. Сатиф потом три года к лекарям ездил, лечил все, что можно. А я на всякий случай на верхних этажах отсиживался – чтобы и меня между делом не достали. Он тогда был так молод...

– Прости, но действительно, кто ты?

– Замок, – получила я незамедлительный ответ.

– Где-то рождаются замки?

– Где-то может происходить все что угодно, – многозначительно протянул он. – Да и вообще, разве я спрашиваю, почему кусок мяса может двигаться и даже думать? Нет, вот и ты меня не трогай. Так о чем говорили?

Статуя смотрела в ожидании ответа, но я не знала, могу

ли вообще рассказывать Замку что-нибудь о разговорах его хозяев.

– Ладно, не отвечай, потом сам у них узнаю. А сейчас пойдем, я приготовил для тебя подарок.

– Не думаю что...

– Да хороший подарок, не бойся. Только если не понравится, ты так сразу и скажи, не хочу потом узнавать от чужих.

– Спасибо. Только мне говорили, что слуги от твоих подарков страдают. Я лично ничего не знаю, но просили не поощрять.

– Кто сказал? – возмутился каменный человек. – Лонц! Уверен, что это он! Буду я еще думать о том, кто страдает, а кто нет? Я здесь слишком давно, чтобы обращать внимание на моих гостей.

– Гости, значит.

– Гости, – подтвердил Замок. – А кем они еще могут быть? Все приходят и уходят... быстро... очень быстро. За столько веков-то. Слишком много их здесь перебивало.

Судя по голосу, душа замка расстроилась, и мне стало неловко за поднятую тему. Я как-то живо представила его существование здесь. Ведь вчера я даже не задумывалась, сколько он находится в доме и скольких из своих хозяев любил, ненавидел, защищал и охранял, но со всеми ними простился.

– Должно быть трудно, смотреть, как умирают те, с кем ты был всю их жизнь?

– Не порти подарок. Выходи и больше никогда не говори об этом, – быстро ответило изваяние и открыло мне дверь.

Вместо коридора или зала впереди раскинулся настоящий сад, его конца не было видно. Каменные стены замка исчезли, а на их месте уходили вверх огромные лиственные деревья, тишину нарушал шум водопада и щебетание птиц, а впереди петляла небольшая тропинка, заботливо созданная на гладкой зеленой траве.

Я посмотрела вверх: над кронами могучих исполинов раскинулся прозрачный купол, словно в оранжерее короля. Невероятная редкость, которую может позволить лишь малое количество богатых жителей наших земель. Зеленые листья слегка двигались от ветра, создавая собственную мелодию для безграничного очарования.

– Что это?

Мое восхищение не знало предела. Никогда в жизни я не видела такого прекрасного сада. Только в своих мечтах или снах, но даже им было далеко до созданного Замком великолепия.

– Это сад исполнения желаний из твоего рассказа, – гордо проговорила статуя.

Он важно прошествовал вперед, повернувшись ко мне на тропинке, и раскинул руки в стороны.

И при этом Замок совершенно не стеснялся своей наготы, даже не подумав хотя бы немного прикрыться. А вот я залилась краской и в это же время пыталась всеми силами пода-

вить смех, видя перед собой серьезную и невероятно довольную Душу, не понимающую свой небольшой конфуз. Смутить меня было не так просто, особенно, если перед глазами статуя. Но сейчас я просто не знала, как относиться ко всему происходящему.

– Прикройся, Элиот, – раздался голос Лонца со стороны двери. – Ты смущаешь нашу гостью.

Значит, у этого существа есть имя. И, услышав его или все-таки внемля словам секретаря, Замок нервно сел на выросшую из-под земли скамейку, закинув ногу на ногу и сложив руки. На что секретарь только рассмеялся.

– Показывай, что ты здесь сделал, покалечив при этом нескольких слуг.

– Я попрошу, – возмутился Элиот. – Никто не виноват, что они стояли прямо в центре этой комнаты. Я им даже дорогу указал, так нет же, перепуганные людишки только заблудиться и способны.

– Ты прямо как Натаниэль.

– Не упоминай при мне имя этого мерзавца!

– Все, прекрати. Рассказывайте.

– Это сад исполнения желаний из моей истории, – гордо сообщила я.

– И ты уже загадала желание? – спросил Лонц, продолжая улыбаться.

– Нет, а можно? – я искренне изумилась.

– Конечно, нет, – возмутился Замок. – Кто их будет ис-

полнять?

– Ты, – секретарь уже откровенно издевался. – Если решил назвать свое творение так величественно, то сам и исполний. Ты за слуг еще не объяснился.

Замок хотел что-то ответить, но Лонц лишь поклонился и, попутно сорвав странный фрукт с неизвестного мне дерева, вышел из сада.

– А мне очень понравилось, – обратилась я к Элиоту. – Невероятно, что ты способен на такое.

– Будешь жить вечно и не такому научишься.

– В любом случае спасибо тебе. Прекрасный сад, он заставляет мечтать, и в нем действительно хочется загадать желание. Хотела бы я тоже жить вечно, чтобы уметь создавать такое. История без конца.

Его лицо переменилось. Статуя медленно встала и подошла. От нее веяло холодом, а когда его рука дотронулась до моей щеки, то каменные пальцы покрылись льдом, и показалось, что стены начали выть едва слышную протяжную и заунывную мелодию.

– В тебе что-то есть, – не замечая моего испуга, прошептал Замок. – Словно что-то забытое... и очень старое... я не могу вспомнить. Когда-то ты уже говорила это... повтори еще раз...

– История без конца... – повторила я, замерев на месте.

– Нет, не это.

– О чем ты?

– Тысячелетия заставляют память умирать, но ты... Я словно помню тебя. Я уже видел тебя, где-то видел... Я словно... ненавижу тебя?

Он резко убрал руку и отошел вглубь сада. И теперь среди деревьев я видела только спину. Так странно, но мне казалось, что Элиот дрожал.

– Элиот!

– Убирайся! – закричал он, даже не обернувшись.

– Элиот, что произошло?

– Убирайся!

В его словах была бешеная ярость и неподдельная тоска. Нет, я не тот человек, кто способен спорить с тысячелетним существом, единственном в своем роде. В саду поднялся сильный ветер, холод пробирался все глубже и глубже. Сначала облетели листья, вихрем кружась вокруг, рассыпаясь в пыль, исчезая, словно их и вовсе не было. А вместо листьев деревья покрылись инеем, затем льдом и уже огромные ледяные глыбы стояли в саду, грозясь упасть в любую минуту. Элиот так и стоял ко мне спиной, не двигаясь, не подавая признаков своего присутствия, возможно, теперь это была просто статуя. Пустая, безжизненная статуя.

– Элиот?! Ты здесь? Элиот!

Молчание и завывание ветра.

Первое дерево в глубине сада разбилось на мелкие осколки. За ним еще одно, второе, третье. Сад разрывало изнутри, а статуя молчала. Она не двинулась с места, когда на нее упа-

ло очередное дерево, разрушив сначала голову, затем тело. Мне оставалось только бежать. Быстрее, пока двери окончательно не замерзли.

Один из осколков больно разрезал плечо и разлетелся, врезаясь в дерево дверного проема, железные ручки покрыло инеем. Я налетела на дверь со всей силы, надеясь только на удачу.

Дверь поддалась. Из комнаты меня вышвырнуло прямо под ноги дворецкому.

Парэль безразлично остановился, видимо, решая, нуждаюсь ли я в помощи.

– Ученица желает, чтобы я помог ей подняться? – невозмутимо спросил он. – Или проделывает какой-то незнакомый мне ритуал?

– Идите прочь, Парэль!

– Как скажете, – произнес он, немного замешкавшись и явно выбирая, как лучше меня обойти.

– Да хватит уже! Помогите!

– Конечно.

Дворецкий с полной невозмутимостью на лице протянул руку. Это все начинало надоедать. Да меня хозяйева дома убьют быстрее, чем охотник на графинь. Интересно, как вообще можно спрятаться от убийцы, который существует везде? А в том, что выйти из этого дома мне никто не даст, я теперь была уверена. Может, это как раз Элиот и убил ту несчастную баронессу.

– Куда вас привести? – спросил дворецкий.

– Отведите к слугам, Парэль. Я хочу есть.

– Ученица мага может сидеть за столом с хозяевами дома.

– Не желаю их сегодня видеть. Одного вашего господина мне уже хватило.

– Замок не господин, – поправил меня дворецкий. – Он – Замок.

– Прекрасное объяснение. Ведите к слугам, будьте так добры.

Дворецкий неспешно проследовал вперед, продолжая раздражать. Плечо ныло, рука болела, но я старалась не замечать этого, внимательно наблюдая, что происходит вокруг, и готовая в любой момент схватиться за меч. Конечно, если Замок решит завалить меня камнями, то меч мало поможет, но оставалось надеяться, что такая мысль не придет ему в голову, как бы эта голова ни выглядела.

А на кухне уже толпились слуги. Две огромные комнаты, разделенные тонкой перегородкой – вот их вотчина и их собственность, где они знают каждый уголок. Посторонним сюда проход закрыт, даже хозяева дома спускаются, предупреждая о своем визите. Это правило. Не обязательное и нигде не указанное, но это правило хорошего тона, которым стараются не пренебрегать.

Многие в кухне занимались работой, некоторые откровенно скучали, одна плакала.

– Матиа! – впервые повысил голос дворецкий, и заплакан-

ная девушка вскочила из-за стола. – Принеси ученице магаеды и не смей сидеть без дела.

– Конечно, – быстро пролепетала она, вытерла платком слезы и убежала в соседнюю комнату.

– Прошу вас, – повернулся ко мне дворецкий. – Матиа сейчас подаст обед, и вы можете расположиться за тем небольшим столом.

– Благодарю.

Дворецкий кивнул и чинно покинул кухню. А девушка всю бегала с подносами, тарелками и приборами. Она как и остальные, так и не поняла, как ко мне относиться: вроде и не слуга, но помощница, с другой стороны меня приветствовали хозяева замка, значит, я чего-то да стою.

– Матиа, я правильно говорю? – остановила я девушку, садясь за стол.

– Да, госпожа.

– Я не госпожа. Можешь называть меня Тиана, и не стоит так бегать, сядь лучше тоже поешь.

– Простите, но я не могу, – попыталась возразить служанка.

– Садись, скажешь, что я просила. Не люблю есть в одиночестве, а здесь мне и поговорить-то не с кем. И помоги плечо перевязать.

Девушка неуверенно оглянулась, но не найдя ничего лучше, оторвала лоскут от чистого полотенца. Она явно боялась, только любопытство взяло свое. Да и к тому же мое плечо

уже не кровоточило, а просто ныло, но спорить со мной в этот момент было нежелательно.

– А ты чего плакала? – продолжила я разговор.

– Да как же, из-за этого убийства, – снова всхлипнула девушка. – Нас всех обыскали, допросили. А как сегодня барон разорвал отношения с графом и все из-за кого? Из-за этой! Так что же теперь будет?

– Она его единственная дочь и единственная наследница, было бы удивительно, если бы он не сделал этого.

Служанка только скривилась. Кухарка у плиты тяжело вздохнула.

– Матиа! – закричали ей женщина около двери. – Тебя графиня зовет!

– Бегу! Простите Тиана, меня зовет хозяйка, я не могу остаться, – проговорила она, снимая передник.

– Конечно, иди.

Матиа быстро схватила поднос и уже через несколько секунд я увидела, как девушка убегает вверх по ступенькам, неся перед собой стопку писем. Какие они все здесь «выдрессированные», удивительно прямо.

– Госпожа, могу я убрать? – спросила пожилая кухарка, указывая на графин, к которому я даже не притронулась.

– А? Да, конечно, можешь убрать. Скажи, а кто эта девушка?

– Матиа? Так камеристка она, госпожа. Графине служит. Плачется, что больше всех страдает от этой истории. Гово-

рит, графиня теперь вся не своя, невозможного требует. То выгоняет ее из комнаты, а потом сразу спрашивает, почему ее рядом нет.

– А ты не веришь?

– Наше дело маленькое, госпожа. Но ведь хозяйева тоже люди. Я бы на нее посмотрела, если бы это ее убить пытались.

– Да не госпожа я. Зови Тианой. И все-таки странные они у вас. Не думаю, что Матиа так уж сильно наговаривает.

Кухарка задумалась.

– Ладно, – прошептала она, явно желая все кому-то рассказать. – Возомнила она о себе много, вот теперь и плачется. Раньше же ее как, ее секретарь от всех защищал. Он же тоже господин – графский друг, не служка.

– А с чего защищал?

– Да с чего ж господу тело девичье защищать будут? – усмехнулась кухарка. – Все ж одно на уме. А секретарь у нас явный ходок. Все женщины новые появляются, да и о старых не забывает. Все свыклись уже. И она свыклась. Да только раньше господин ей подсказывал, что делать, не давал графине обижать, следил, чтобы трудилась не больше других. Никогда не забывал о ней. Она даже думала вместе с ним на бал пойти. А теперь, со смертью баронессы, он ее даже не замечает – весь в делах. Мы бы помогли, да у нас самих хлопот хватает. С замком этим. Ой! Горит же! А ты чего молчала?!

Вот так. Кухарка убежала, оставляя меня в одиночестве. Конечно, людей здесь было достаточно, вот только погово-

ритель не с кем. Оставалось наблюдать и слушать. Хотя создавалось такое впечатление, что здесь вообще не сплетничают. Одна кухарка только.

Возможно, я бы смогла попытаться найти со слугами общий язык, и когда на лестнице снова появилась фигура Матии, я даже уверилась в своем успехе, но прямо за ней шел недовольный секретарь.

– Выходи.

Он подошел слишком близко и больно схватил за руку, выводя из кухни, и не желая слушать возражений. Я видела, как все едва заметно подсматривают, не оставляя своих дел. Одна камеристка смотрела прямо на секретаря и готова была заплакать в любую минуту. Кто знает, может он ее тоже выволакивал, и воспоминания нахлынули?

И все же, когда мы вошли в зал, я оттолкнула Лонца.

– Ты что себе позволяешь?

– Мне же надо было показать, кем ты нам приходишься. Еще скажи, что сама не хотела найти себе на кухне шпионов. Я помог, можешь не благодарить. Только сомневаюсь, что сможешь найти.

– Проницательности вам не занимать, господин секретарь.

– Что есть, то есть. Так что произошло в саду? – недовольно спросил он. – Почему ты не пошла сразу ко мне? Почему я случайно, от служанки, узнаю, что ученица мага оказалась раненной у них?

Я молчала. Из забавного молодого мужчины, говоряще-

го все, что думает и чуть не попавшего в рабство из-за своих игр, Лонц за секунду превратился в цепного пса графа. Страх иногда заставляет действовать необдуманно. Вот и в этот раз, я сказала дворецкому то, что собиралась сделать до встречи с Элиотом.

– Невероятная беспечность. Скажу волшебнику, чтобы он лучше следил за тобой. Все труды одним махом...

Он замолчал, обрывая себя на полуслове.

– Элиот больше тебя не тронет.

– Может быть. Но мне бы хотелось знать, почему он напал на меня в саду?

– Он сам не знает, – Лонц говорил, извиняясь, и эта его сторона была интересной. – Элиот слишком долго существует и многое не помнит из своей жизни. Мы думаем, что ты напомнила ему что-то, что было очень давно.

– Или кого-то.

– Или кого-то. Он раскаивается в произошедшем. И больше не покажется тебе.

– Сколько он здесь?

– Больше тысячи лет, а в последнее время стал совсем на себя не похож.

– И вы не знаете, кто он?

– Он Замок, – спокойно ответил Лонц, словно это было нечто само собой разумеющееся.

ГЛАВА 3. Тайна закрытой комнаты

Когда-то мне рассказывали историю о магах. Словно они жили на этих землях, и вовсе не так плохо, как говорят сейчас, однако были изгнаны за свою попытку отобрать власть. Их многие боялись. Впрочем, на то были свои причины: некоторые из них несли зло, угнетали людей, отбирали их волю, убивали мучительно и долго. За это они сами платили великую жертву, но не отступали от намеченной цели.

Конечно, как и с людьми, такими были далеко не все. Большинство магов ценили свой дар и старались помогать. Подобные из них становились лекарями, открывали лавки, создавали полезные амулеты.

Но люди слабы перед своим страхом и стоит раз показать силу разрушения, как эту силу непременно станут считать только опасной. Так случилось и с магами. Кровавые ритуалы пятном легли на всех и от этой грязи уже невозможно было отмыться.

Нельзя сказать, что я боялась магов. В конце концов я жила в другое время и их зверства для меня оставались только легендами. Однако и Сатифу я доверяла лишь по одной причине. Говорят, тот, кто запятнал себя черными ритуалами, больше не может использовать чистую магию. А старик пользовался только белыми заклинаниями, в этом я была уверена.

Он тщательно обследовал все комнаты, говорил со всеми в замке, искал, подбирал новые амулеты, готовил зелья, работал день и ночь и, кажется, вовсе забыл о сне и пище. Я старалась помогать, не обращая внимание на его ворчливость и нежелание делиться знаниями. Тенью следовала за своим «учителем», пробираясь в самые старые и потаенные углы замка, копаясь в секретах этой семьи. И что самое прискорбное, ничего не находя.

Единственное, что удалось понять Сатифу за три дня – баронессу убили когтем или клыком. А это, надо сказать, вовсе не тот результат, на который все рассчитывали. Может и прав был Деор, говоря, что не стоит просто ждать вердикта кудесника.

Я же окончательно уверилась, что Сатиф в панике, когда он принялся обследовать все статуи в замке, призывать и проверять чучела, исследовать старинные фолианты, узнавая о связях и разговорах баронессы. Впрочем, даже здесь он опять ничего не нашел. Совершенно ничего. Будто ее убийца появился в закрытой комнате из воздуха и также исчез, не оставляя следов.

Зато с каждым днем поисков сама девушка представляла перед нами все в худшем свете.

Сначала оказалось, что она вовсе не собиралась посещать прием. Затем стало известно, что приехать уговорил ее отец. Старый барон надеялся, что она откажется от своего жениха и выберет графа. Графа, понятное дело, она не нашла, за-

то начала активно соблазнять Деора, а после и Лонца. С последним даже договорилась встретиться ночью, но из-за скоростижной смерти, так и не смогла прийти.

С секретарем все было понятно. Он вольных правил, баронесса соблазнительная девушка – она вполне могла решить, что секретарь графа уже на следующей неделе сделает ей предложение. Но как она осмелилась подойти к управляющему? Или все-таки она была не так глупа и понимала, что чувства Лонца слишком поверхностные, поэтому решила подстраховаться? В любом случае, этот поступок оставался для меня загадкой.

Чтобы узнать такие мелочи, мне пришлось обосноваться на кухне, жалуясь на жизнь, хозяев и своего недалекого учителя. Но главное я узнала случайно. От того, с кем даже не пыталась заговорить – дворецкого.

Впервые я увидела, как дворецкий нервничает. Он отдавал распоряжения, снова и снова проверял внешний вид слуг, с недовольством оценивал их работу, пересчитывал приборы и, в целом, старался навести лоск там, где его и так хватало. И именно он в своем запале сообщил, что если бы баронесса стала женой, то граф смог бы выйти из тени, но вместо выхода Дом Делерей теряет верного союзника.

Что это значит, дворецкий не ответил. Он спешно ретировался в один из залов, сообщив, что у него неотложные дела.

А я начала думать. Кто мог проникнуть в защищенную со всех сторон крепость? Кто смог обойти все препятствия, да

еще и знать, где именно поселят баронессу? Маг был уверен, что убить собирались вдовствующую графиню, зато я больше не сомневалась – графиня в этой истории не играет никакой роли.

Быстрым шагом я направилась прочь из кухни, чтобы найти Сатифа и серьезно с ним поговорить, вывалив на старика все свои доводы и суждения. Элиот больше не появлялся, коридоры не менялись, а все комнаты оставались на своих местах. Меня это устраивало – страх перед магией Замка начал отступать и хотелось все оставить на своих местах. К тому же теперь найти мага в огромном доме для меня не казалось такой трудной задачей.

Я прошла один из залов для приемов, где было пусто и холодно, поднялась по лестнице на третий этаж и собиралась свернуть. Но в противоположном углу тенью мелькнул силуэт, скрывшись в дверном проеме, освещаемом несколькими огнями.

Мне бы пойти дальше. Мало ли какие слуги и для чего могут здесь ходить, работы у всех много. Но что-то подсказывало, что промелькнувший силуэт – не слуга.

Я подошла ближе. Перехватив черенок меча и стараясь не шуметь, заглянула за угол.

Как странно. Точно помню, как на этом месте была глухая стена. Даже висел портрет кого-то из почивших графов. Теперь же в стене виднелась старая деревянная дверь, висящая на коричневых от ржавчины петлях. Вместо привычных ру-

чек – кольцо. А прямо под ним – тонкая замочная скважина, пропускающая яркую полосу света.

Если Замок что-то меняет, то он меняет сразу все, а не создает дверь в глухой стене. Сатиф говорил, что такие изменения Элиоту не под силу: они слишком обычные, правильные и четкие.

Подобравшись ближе и стараясь не закрывать собой замочную скважину, прильнула к двери. Затаив дыхание, я вслушивалась в завывание ветра. Казалось, что на той стороне лес, но никак не комната. Молчание и тишина, никаких шагов, скрипов или голосов. За дверью просто никого не могло быть. Или кто-то ждал?

Не прошло и пяти минут, как мимо скважины промелькнула тень. Полоска света на миг пропала, а я перестала слышать ветер, зато совсем рядом раздались шаги.

– Рад видеть тебя, – прозвучал мужской голос в отдалении.

– Не так просто выбраться, когда по дому шастают все кому не лень, – ответил еще один мужской голос, показавшийся мне знакомым. – Волшебник ищет, так что времени на частые сообщения нет. Какие новости у короля?

– Эрдан болен и желает закончить дела. Он грозитя повесить всех, если в ближайшее время с Делереями не будет покончено. У нас есть только месяц. Палач, к сожалению, уже полирует топор, а строители готовят два столба.

– Если бы два.

– Надеюсь, что ни одного не будет. Успеем раньше гвардейцев.

– Мне нужно больше времени, – проговорил тот самый знакомый голос.

– К сожалению, больше нет, – ответил другой. – Насколько я знаю, барон уже отказался от поддержки.

– Барон – весомая фигура, но он лишь один из многих. Его отказ влияет не так сильно.

– Кто-то идет... подожди, – зашипел второй, за дверью слышались быстрые шаги. – Держи, это пока поможет, завтра передам остальное. Пока так. Разошлешь письма, пусть с ними справляются.

– Уверен?

Я расслышала хлопок. С другой стороны двери что-то закрылось.

Времени решать не было. Оставалось только свернуть за угол и оттуда наблюдать. Увидеть бы, кто вышел. Хотя я надеялась, что тени не захочется последовать за мной.

Дверь заскрипела, мужчина шел уверенно, а я молила богов, чтобы он не завернул за угол, прошел мимо не заметив.

Сердце стучало в бешеном ритме. Казалось, что каждый удар в этой тишине раздается сильнейшим боем, который выдаст. Обязательно выдаст. Даже попытка затаить дыхание ничем не поможет.

Мужчина шел, время словно остановилось, оставляя только мгновения для решения. Шаг-удар, шаг-удар, так близко

он от меня, а я от своей гибели.

– Что здесь делает ученица мага? – раздалось с другой стороны.

Я обернулась. В нескольких шагах от меня за спиной стоял Деор.

Стоило только отойти от угла и мельком взглянуть туда, где была деревянная дверь, как на этом месте снова образовался тупик, да и мужчина с таким знакомым голосом скрылся.

– Мне повторить вопрос? Тиана, что вы здесь делаете? – спросил Деор, подойдя ближе.

Его глаза недобро блестели или это свет так отражался в черных зрачках. В любом случае вид управляющего был под стать тону: такой же холодный и суровый.

– Надеюсь, вы не забыли, что мы с Сатифом пытаемся найти убийцу баронессы, – я попыталась объяснить и быстро уйти.

Но Деор преградил дорогу.

– Вы пытаетесь найти его здесь?

– Возможно.

– В этой части замка? Почему именно в этой части?

– Я здесь всего несколько дней и для меня эта часть замка ничем не отличается от любой другой.

– Здесь мои комнаты, – недовольно ответил он. – Я предпочитаю, чтобы ко мне не заходили без разрешения. Или у ученицы есть другие цели визита в мое крыло?

– Я ухожу.

– Это правильное решение, – черты его лица смягчились. – И начните уже общаться с Элиотом.

Просьба оказалась настолько неожиданной и несвойственной этому человеку, что я не сразу поняла, о чем он говорит.

– Это Элиот напал на меня, я ничего ему не сделала.

– Возможно. Но теперь от него никакой пользы. Он запер себя в одной из комнат и пытается что-то создать. Поверьте, один Натаниэль у нас уже есть, еще второго такого в этом замке не хватало. Найдите с Замком общий язык – это будет полезно для всех.

– Неуверена, что именно я должна пытаться с ним говорить. Может, с ним поговорит Натаниэль, если они так похожи?

– Именно из-за того, что они так похожи, они не станут говорить друг с другом. И вам не советую лезть в эту вражду. Как и появляться возле моих комнат. Лучше развлекайте Лонца своими играми, ему это больше нравится. Надеюсь, все это не его идея?

Вот оно – первое открытое оскорбление. Хотела бы возразить, но ведь не скажешь, что на самом деле я преследовала странную тень, а не пыталась пробраться комнаты управляющего. И за Лонцем я точно ходить не стану.

– Прекрасное мнение о брате, – только и смогла сказать я, стараясь молчать обо всем остальном.

– Он его заслужил, – с пренебрежением кинул Деор. – Его игры затянулись. На личном опыте говорю, и вам не советую ввязываться.

– Я слышала о рабстве.

– Это только один случай и далеко не самый плохой. А теперь уходите, иначе я уверюсь, что ваш визит ко мне далеко не так невинен, как вы пытаетесь показать.

Смерив взглядом хозяина крыла, я быстро отправилась к лестнице. Думать в этот момент еще и о Деоре было бы совершеннейшей глупостью. Мысли и так бешено носились, заставляя вспоминать то один разговор, то другой, а управляющий все портил.

Нужно было удостовериться, что тот человек меня не видел. А если и видел, то смог ли он понять, что я подслушивала? Как назло, знакомый голос не подходил никому из тех, с кем я разговаривала. Словно он был изменен, словно ветер и дверь его настолько исказили, что нельзя точно определить, кто говорил.

«Во что же ты ввязалась Тиана? Если он видел тебя, то долго тебе точно не жить», – проносились в голове новые скорбные мысли.

Найти Сатифа не составило труда – он разместился в гостиной вместе с Адриэном. Спустившись по лестнице и ста-

раясь понять, куда двигаться дальше, я как раз прошла мимо нужной комнаты. А господа не удосужились закрыть дверь.

Ирвил сидел в кресле, пил вино, смотрел перед собой, внимательно слушая мага, и казался расстроенным. Его се-ребристые волосы стали еще ярче, глаза блестели, а хвост яростно дергался из стороны в сторону. Увлеченные разговором, они не заметили, как в комнате появился третий человек. Лишь стук в дверь привлек их внимание.

– А, Тиана, это ты, – маг привстал с кресла, чтобы рассмотреть, кто пришел, и сразу сел на место. – Проходи садись, сегодня плохой день для хороших бесед.

– Не знала, что так бывает.

– Бывает, – ответил вместо мага Адриэн и преобразился, снова став человеком.

Эти метаморфозы пугали. Потом необходимо будет подробно расспросить о них Сатифа.

– Прибытие барона испортит все, что только можно. Вара! Где эта девица? Вара, принеси вина!

Но Вара не отозвалась, вместо нее пришла Матиа, скромно наклонив голову. Мы с девушкой переглянулись, без слов понимая друг друга.

Она бы предпочла сидеть где-нибудь внизу и не высываться. Не удивлюсь, если бы с радостью натирала полы или отдирала от накипи чаны. Вот только она далеко не единственная: есть в замке свои долгожители, и Вара, как раз одна из них. Бросает камеристку, как самую младшую, на рас-

терзание хозяевам. Меня же Матиа уже считала пусть не подругой, но той, кто не будет приказывать и прекрасно понимает ее трудности.

– Где Вара? – недовольно спросил Адриэн.

– Она внизу, господин, – ответила служанка, еще ниже опустив голову. – Все готовятся к прибытию.

– Нет, Сатиф, ты посмотри на них, – выдавил из себя грустный смешок ирвил. – Я пытаюсь всеми силами обеспечить безопасность, просчитываю все от и до, не сплю нормально уже третий месяц, а они даже простые поручения не могут выполнить! Ты камеристка графини, вот и помогай ей, а мне верни слуг! Или ты хочешь, чтобы я рассказал об этом управляющему?

Мне показалось, что Матиа от страха упадет в обморок. Но она только кивнула и сразу убежала, чтобы не попасть под горячую руку.

Адриэна здесь боялись, возможно, так же как и Деора. Хотя в отличие от управляющего, ирвил часто бывал в хорошем настроении и редко обращал внимание на недочеты жителей замка. Строг он был только к своим, но даже эта строгость с лихвой перекрывалась его заботой.

– Прошу тебя, мальчик мой, успокойся. Графиня не выходит из своей комнаты, а вы все только и делаете, что пытаетесь сорвать свою злость на слугах. Бедную девочку можно пожалеть.

– Нечего ее защищать, – не унимался глава охраны. – Эта

любимица Лонца знает себе цену, сама лезет ближе.

– Мне кажется, она действительно напугана, – я попыталась защитить камеристку.

Но Адриэн был не в том состоянии, чтобы слышать чужое мнение. То что секретарю графа сейчас явно было не до любви, его нисколько не трогало. И где-то я его понимала – безопасность замка, лежащая на плечах Адриэна, рухнула как карточный домик, уводя семью в ужасы распрей с бывшими союзниками.

– Прошу простить, мне нужно быть в зале, – быстро сказал ирвил, встав с кресла.

День действительно обещал быть не самым приятным.

– Сатиф, мне необходимо вам кое-что рассказать.

Я подбежала к магу, как только Адриэн вышел из комнаты.

– Уверена, баронессу убили не по ошибке.

И я стала рассказывать все, что слышала за дверью, как видела силуэт, но не смогла его опознать, как встретила Деора, сказала даже о том, что голос мужчины был мне знаком, вот только вспомнить, кому он принадлежит, я не могла.

Сатиф грустнел с каждой фразой и подливал вино, заботливо оставленное камеристкой графини. Он выглядел измотанным и уставшим, а раскрытие этого убийства казалось ему уже несбыточной мечтой. И вот новые факты, которые ничем не могут помочь.

– Иди в свою комнату, – сказал маг, когда я закончила

рассказ. – Мне нужно побыть одному и подумать.

– Сатиф, я могу помочь.

– Ты сможешь, если отправишься в свою комнату, – не стерпел возражений старик. – Я попрошу Лонца за тобой проследить.

– Почему он?

– Потому что только ему я могу доверять. Иди.

Создавалось впечатление, что я в этом доме только чтобы бегать с одного этажа на другой. Это никого не устроит, особенно когда заживо поджариваешься на вертеле покушений и интриг. Хотелось быстрее разобраться во всем случившемся и начать волноваться за собственное будущее.

Судя по солдатам Адриэна, по метаниям слуг и бедной Матии, не успевающей быть в разных местах одновременно, барон должен прибыть в ближайшее время. Проходы, залы, коридоры, люди – эта обстановка могла вывести из себя кого угодно, не удивительно, что хозяева словно с цепи сорвались, а слугам достается за любую провинность.

Хотя таких порядков мне еще не приходилось встречать. Если здесь не вспоминают даже о моей родословной, то что говорить о каких-то горничных, камеристках, лакеях и прочих. И я старалась проходить окольными путями, не задевая и не отвлекая остальных.

До комнаты оставалось всего несколько шагов, как кто-то схватил за руку, да так, что я даже прикрикнула от испуга.

– Тише ты! – быстро проговорил секретарь графа, оглядываясь по сторонам.

– Это ты... Я испугалась.

– Что ты забыла в комнатах Деора? – спросил он, глядя, как хищник на добычу.

Сразу захотелось оправдаться, хотя я даже не знаю в чем.

– Ты говорил с Сатифом?

Просто удивительно, как старик успел так быстро все рассказать секретарю.

– Магом? Что ты делала у Деора? Он считает, что это я тебя подослал.

– Что за глупости?

– Вот и я так сказал, – усмехнулся секретарь.

Сатиф верил Лонцу, а внутри меня все кричало, что этому человеку нельзя полностью доверять. Он точно скрывает какую-то тайну! Хотя здесь, кажется, все только этим и занимаются.

– Отпусти мою руку, и прекрати в чем-то обвинять. Это у вас в замке предатель, а я только выполняю поручение.

– О чем ты?

– Я не знала, что там комнаты Деора. В проходе мелькнула тень, скрывшаяся в тупике, так мне показалось. Подошла ближе. А там не тупик вовсе, а дверь...

На лестнице слышались шаги. Кто-то быстро подни-

мался, и судя по звуку, он был не один. Барона ждали с нетерпением, и нормально говорить в коридорах замка не было никакой возможности.

Это понял и Лонц, резким рывком прижав к стене и поцеловав. И мне бы забыть все вокруг, но я даже глаза не могла закрыть от неожиданности. Оказалось, что застать меня врасплох проще простого.

Но и Лонц не учел, что готовили меня выпутываться из любых ситуаций. Так что конец небольшого стилета, спрятанного за поясом, аккуратно лег между ног секретаря. Мы так и стояли, прижавшись друг к другу, не шевелясь и стараясь не привлекать к нашей щепетильной ситуации постороннего внимания.

Шаги раздались совсем близко. Замерли. Кто-то точно увидел спину Лонца, возможно, даже меня и быстро скрылся из виду.

– Ты бы аккуратнее с этим, – проговорил секретарь отодвигаясь. – Это не игрушка, так и ранить кого-нибудь можно.

– Поверь, я знаю, как с этим обращаться. А теперь требую объяснений. Я не одна из...

– В твою комнату, быстро, и постарайся мне улыбаться.

Улыбаться не хотелось, но секретарь явно что-то задумал, пришлось влюблено улыбнуться Лонцу и отправиться за ним в свою же собственную комнату.

Мы спешили, хотя рядом никого не было. Как только секретарь закрыл дверь, выражение его лица сильно измени-

лось, открывая шпиона с другой, неприятной стороны. Теперь он как никогда был похож на Деора.

– Еще, называется, ученица чародея. Мне совсем не нужно, чтобы все думали, что мы обсуждаем с тобой важные дела. Для этого Сатиф есть, ты же просто его охрана.

– Можно было сделать вид, что мы разговариваем о чем-то неважном.

– Я бы с радостью, но у тебя бы точно не получилось. И лучше рисковать своей честью, чем жизнью.

– Твою честь уже ничего не спасет, а другим честь может быть дороже жизни.

– В следующий раз лично отдам тебя на растерзание врагам. А пока, не знаю как ты, но я отчетливо чувствовал чье-то присутствие.

– Слуги.

– Будет полезно, если никто не узнает, о чем мы говорили.

– Возможно, уже узнали.

– Возможно. Ты же не думаешь, что говоришь и где. Теперь рассказывай, что было дальше.

Неприятно осознавать собственную глупость. В таких ситуациях главное не показывать замешательства. Собравшись с мыслями, я вновь повторила историю, хотя все внутри кричало, что не стоит этого делать.

– Кому ты об этом рассказала? – спросил Лонц, когда я закончила.

– Только Сатифу.

– Хорошо. Никому об этом больше не говори. А пока сиди в комнате. Мне необходимо встретить барона. Когда все закончится, надеюсь застать тебя здесь. И да, будь очень осторожна.

Он легко улыбнулся и скрылся за дверью, словно и не было только что разговора о предательстве внутри замка, словно ему безразлично будущее не только всех местных жителей, но и собственное.

– Элиот, – я решила позвать Замок и поговорить с ним о той странной двери. – Элиот, ты здесь? Давай просто поговорим.

Но никто не отвечал. Зеркало так и стояло обычным зеркалом, новых дверей не появилось, свет не стал ярче, статуи рядом не наблюдались. Замок решил не приходить.

Элиот

Ближе к ночи я видел, как Барон Тамир Калирис прибыл в сопровождении трех стражников. Усталость и боль камнем тянули его вниз, и только положение заставляло не показывать остальным своих чувств. Но я их видел, пока никого не было рядом, когда он шел по моим коридорам, глядя себе под ноги.

Барон готов был на все, чтобы найти убийцу своей маленькой девочки и отомстить, раз не успел спасти. Эта единственная цель заставляла его жить дальше. Он не заботился о роде – для него род умер вместе с дочерью, теперь его

забота была только о том, чтобы месть не осталась незавершенной, а убийца захлебнулся в собственной крови. Только так – восстанавливая справедливость, только так – оставляя чистую память о баронессе в веках.

К моменту его прибытия в главном зале собрались все хозяева, разогнав слуг и оставив себя без охраны.

На Натаниэля барон даже не взглянул. Мне казалось, что он считал алхимика недостойным своего внимания. Лонц ему никогда не нравился, это я помнил по прошлым визитам. И даже то обстоятельство, что секретарь мог войти в семью, не красило его в глазах барона. Адриэн был слишком странным для Тамира, барон вздрагивал при его появлении и в чем-то был прав. Но бояться надо было не Адриэна, а Деора, который сидел рядом. Я-то знал, что он способен лично убить этих гостей, если графству будет угрожать опасность.

– Вы нашли? – спросил Тамир, не удосужившись сесть за один стол с остальными.

– Еще нет, – ответил Деор, бросив короткий взгляд на графиню. – Но мы клянемся, что это убийство не останется безнаказанным, а окончание поисков не заставит себя долго ждать.

– Я дал вам время!

– Вы дали слишком мало времени, – встала из-за стола Дария.

– Барон, мы могли вам предоставить любого из слуг, чтобы утолить вашу жажду мщения, – встрял в разговор Лонц. –

Но мы не сделали этого.

– Лонц, прошу, – остановила его графиня.

– Значит, я должен быть благодарен, что вы решили не врать мне?! Ты, мелкий выродок, да как ты вообще смеешь что-нибудь говорить, когда моя дочь...

Договорить барону не дал громкий крик, эхом разлетевшийся по коридорам. Он заставил всех замереть на месте, и сразу же ринуться к выходу, как только стало понятно, что кричит ученица мага.

Первым бежал Деор. За ним Лонц и Адриэн и только потом из зала выбежал Натаниэль, оставляя графиню с вовремя подоспевшей охраной.

Одним ударом ирвил выбил дверь в комнату Тианы. Влетел и застыл на месте. Девушка была без сознания, лежала на полу, рядом валялся меч, рукоять которого она разжала при падении, но ран не было видно, как и крови.

Зато возле двери...

– Что это за дрянь?! – вырвалось у Лонца.

Около входа суетился огромный зверь в человеческий рост, его тело было покрыто слизью, глаза горели красным огнем. Одна лапа зверя казалась как две руки человека, морда походила на морду волка, но пасть была намного тоньше, а два длинных острых клыка, как иглы торчали наружу. Зверь скалился, обнажая свои зубы.

Последним подбежал барон, да так и застыл в дверях.

– Кто?! Кто это?! – закричал он.

– Артумооро! – выкрикнул подоспевший Сатиф.

Руки мага горели огненно-желтым цветом. Зверь с воплем попятился к стене, скуля и извиваясь всем телом. Я хотел помочь магу, но здесь чужак – я ничего не мог сделать. Зверь зарычал.

– Ты сможешь его остановить? – накинулся на существо Деор.

– Я помогу, – встал рядом Адриэн.

Кажется, Тиана смогла ранить зверя. Кровь била не только из ран, оставленных Деором, но и морда существа оказалась в красных подтеках. Лонц же пытался удержать барона от неминуемой гибели, все отодвигая его от зверя.

И тут произошла еще одна странность. Зверь попятился. Полез на стену. Дикий рык вырвался из его пасти, черная дымка покрыла все тело. И он... он одним растаял в воздухе.

– Это черная магия! – заверещал барон. – Вы здесь творите черную магию! Он! Это он убил мою девочку!

В порыве гнева Тамир ринулся к Натаниэлю.

– Алхимик! Это он вызвал ту тварь! Он!

Для барона в один миг все легенды о замке оказались правдой. И то, что маг выращивает в своем доме странных существ и то, что алхимик проводит зверские опыты, и то, что в своих странствиях он заключил договор с самой Акарой – изначально злом.

– Тварь! Я убью тебя! – закричал барон, еще больше убеждаясь в своей правоте, когда Адриэн изменился.

Теперь ирвил стоял перед Тамиром с горящими глазами и угрожающе вилял хвостом.

– Прощу, барон, – попытался остановить его Лонц. – Натаниэль...

– Замолчи! Это вы убили мою девочку! Это вы убили!

– Боюсь, я не могу дать вам выйти из замка, – сказал Адриэн, подходя к барону все ближе и ближе.

Миг, понимание, ему больше не выбраться живым из этого места. Спасти может только одно – прыжок в неизвестность. Барон, не теряя ни минуты, кинулся к окну, разбивая стекло и прыгая вниз.

Уверен, он помнил много битв, помнил, как часто оставался живым там, где невозможно было выжить, и я не удивлюсь, если барон вспомнил, как отошел от битв, когда встретил свою будущую жену. Но теперь он обязан был выжить, чтобы доложить королю, чтобы рассказать всем, что один из хозяев графства – черный маг. Как же я хотел вмешаться... Все понимали это, но никто не успел остановить.

Лонц кинулся к окну. Маг попытался задержать барона. Но было слишком поздно. Как непредусмотрительно я оставил всего два этажа, и теперь барон упал с небольшой высоты, чтобы быстро подняться, запрыгнуть на свою лошадь и ринуться прочь. Даже ирвилы не успели его остановить. Когда охрана выбежала к главным воротам, барон уже был далеко, Сатиф только развел руками, давая понять, что вступить в борьбу ему не по силам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.